

Нет войне

Как российские
власти борются
с антивоенными
протестами

Об организации-составителе документа

ОВД-Инфо — независимый правозащитный медиа-проект, нацеленный на мониторинг преследований за реализацию права на свободу собраний и других базовых политических прав в России. Мы собираем информацию о задержаниях на публичных акциях и других случаях политических преследований, публикуем новости и оказываем правовую помощь.

Мы изучаем существующие проблемы на основе собранных данных и представляем результаты анализа в форме докладов.

29 сентября 2021 года Минюст включил ОВД-Инфо в «реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента».

О докладе

За две недели с начала войны в России задержали более 13 тысяч участников антивоенных протестов, более 700 человек были арестованы по административным делам, проходят обыски у активистов и в офисах правозащитных организаций, 27 человек стали фигурантами уголовных дел, десятки изданий подверглись блокировкам, введено наказание за «дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации».

В этом докладе мы рассказываем, как российские власти боролись с антивоенными выступлениями в первые недели войны. В [приложениях](#) — данные о задержаниях на антивоенных акциях по городам и список заблокированных изданий.

За четыре недели, прошедшие с публикации этого доклада, подавление антивоенного протеста в России усугубилось. Мы дополнили текст новой информацией о пропаганде и цензуре, противодействии антивоенным инициативам, об административных и уголовных преследованиях, применении законодательства об иноагентах и принятии новых ограничительных законов. Кратко об этих изменениях и общей картине подавления антивоенного протеста в России можно прочесть в новой версии [резюме](#) доклада.

Онлайн версия: <https://reports.ovdinfo.org/no-to-war>

Английская версия: <https://reports.ovdinfo.org/no-to-war-en>

Дата публикации: 14 марта 2022

Благодарим волонтеров ОВД-Инфо за помощь при подготовке доклада

Об организации-составителе документа	1
О докладе	1
Введение	4
Пропаганда и цензура	4
Пропаганда	5
Пропаганда: обновление 14 апреля	6
Блокировки СМИ	7
Блокировки СМИ: обновление 14 апреля	9
Ужесточение ответственности за «дискредитацию» армии и антивоенные призывы	10
Объявления о закрытии СМИ	12
Ограничение доступа и замедление социальных сетей	12
Противодействие антивоенным инициативам	13
Противодействие антивоенным инициативам: обновление 14 апреля	17
Пресечение антивоенных акций	21
Санитарные ограничения	21
Мирный характер акций	22
Задержания	24
Борьба с распространением информации об акции	25
Насилие со стороны полиции	26
Условия доставления и содержания	27
Дополнительные методы давления на уязвимые группы	30
Родители и несовершеннолетние	30
Административное преследование	30
Административное преследование: обновление 14 апреля	32
Уголовное преследование	33
	2

Уголовное преследование: обновление 14 апреля	35
Изменения в законодательстве: обновление 14 апреля	35
Новые «иноагенты» физические лица: обновление 14 апреля	37
Заключение	38
Резюме	40
Резюме: обновление 14 апреля	42
Приложения	47
Полный список заблокированных изданий	47
Данные ОВД-Инфо о задержаниях на антивоенных акциях по городам	47
Дела по статье 20.2 КоАП, поступившие с 24 февраля по 14 марта	47
Данные ОВД-Инфо о нарушениях в отделах полиции 24 февраля — 10 марта	47
Санкт-Петербург	47
Москва	47

Введение

«Специальная военная операция России в Донбассе», начавшаяся ранним утром 24 февраля, всего за несколько дней бесповоротно изменила жизнь гражданского общества России. Прошедшие две недели привели к разрушительным последствиям.

Помимо военных действий на территории Украины, «специальная операция» сопровождается давлением на гражданское общество внутри России. С первого дня появились те, кто не относится к ней с пониманием, и тем более с энтузиазмом. Представители различных сообществ, включая журналистов, юристов, врачей, ученых, художников, писателей и многих других направили десятки открытых писем, в которых выразили несогласие с действиями вооруженных сил России. В социальных сетях появились тысячи публикаций, осуждающих войну. По всей России прошли антивоенные акции. Кроме того, увеличилось количество пожертвований в НКО и иные объединения, особенно в те, которые оказывают помощь жителям Украины. Количество индивидуальных пожертвований пострадавшим в Украине также существенно возросло.

На эти инициативы власти России ответили новыми репрессиями и ужесточением цензуры. Люди, подписавшие открытые письма, столкнулись с увольнениями или отчислениями из вузов, угрозами и другими видами преследования за выражение своей антивоенной позиции. Большинство независимых СМИ, освещающих военные действия, были заблокированы. Многие медиа прекратили работу или отказались от освещения этой темы из-за принятия закона, предусматривающего лишение свободы до 15 лет за распространение недостоверной информации о действиях российских вооруженных сил. Такие популярные социальные сети, как Facebook, Twitter были также заблокированы властями, а TikTok ограничил свою работу в России из-за возросших правовых рисков.

Кроме того, за 17 дней антивоенных протестов было задержано более 14 тысяч человек, включая несовершеннолетних, адвокатов, журналистов. На 6 марта зафиксировано как минимум 116 случаев недопуска адвокатов и защитников в отделы полиции и как минимум 17 — в суды. Были проведены обыски в квартирах активистов, правозащитников и журналистов. В целом, к 10 марта не менее 712 человек получили административные аресты до 30 суток, 27 человек стали фигурантами уголовных дел, возбужденных в контексте этой «специальной операции».

Далее мы рассмотрим предпринятые гражданским обществом антивоенные инициативы и меры со стороны государства, направленные на подавление этих инициатив.

Пропаганда и цензура

21 февраля 2022 года Россия официально признала независимость Донецкой и Луганской Народных Республик, пообещав обеспечить «поддержание мира» на их территориях с помощью собственных вооруженных сил. Позднее было разъяснено, что республики признаются в границах Донецкой и Луганской областей, большая территория которых находилась под контролем украинских властей. Ранним утром 24 февраля 2022 года российские

войска вошли на территорию Украины. Согласно официальной позиции правительства, в этот день Россия инициировала не войну, а «специальную военную операцию в Донбассе». [Цель](#) — «защита населения, демилитаризация и денацификация Украины».

«Специальная операция» с самого начала сопровождалась разворачиванием государственной пропаганды на всех уровнях и беспрецедентным ужесточением цензуры.

Пропаганда

Российские власти стали активно использовать пропаганду, оправдывающую «специальную военную операцию» в Донбассе.

Уже в первые дни войны в российские школы поступили [рекомендации](#) по проведению уроков для учащихся 7-11 классов о войне в Украине. На этих уроках предполагалось доносить до детей официальную точку зрения правительства о причинах «специальной военной операции», а также осуждать антивоенные акции. В методичке, направленной учителям, цитируется выступление президента Владимира Путина и подчеркивается, что имеет место не война, а «специальная военная операция», которая является «вынужденной мерой», предпринятой для «спасения людей» и «сдерживания националистов, которые притесняют русскоговорящее население Украины».

3 марта Министерство просвещения [провело](#) всероссийский открытый урок «Защитники мира», на котором школьникам представили предысторию нынешних событий в официальной трактовке, а также объясняли, какую опасность представляет для России «инфраструктура НАТО» и как отличать ложь от правды.

Кроме того, подобные беседы [рекомендовали](#) проводить и в некоторых российских вузах. Например, 1 марта 2022 года Санкт-Петербургский государственный институт аэрокосмического приборостроения (ГУАП) опубликовал [распоряжение](#), призывающее принять «меры по предупреждению правонарушений и иных антиобщественных действий обучающихся», а также «обеспечить проведение... воспитательной работы, направленной на формирование у обучающихся общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, сохранение исторической памяти, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества».

Администрации некоторых российских вузов, включая МГУ, публично [высказались](#) в поддержку военных действий России в Украине.

Студенческий журнал DOXA сообщает со ссылкой на подписчиков о различных случаях принуждения к участию в пропагандистских мероприятиях. Так, 3 марта студентов КБГУ в Нальчике [согнали](#) на митинг в поддержку войны и Путина, а 9 марта в петербургском РПГУ имени Герцена студентов в соответствии с указом ректора [собирали](#) на обязательный «кураторский час», где пересказывали выступления Путина и объясняли, зачем нужна война, причем некоторые группы снимали с пар.

Имели место случаи провоенных акций и демонстраций. 6 марта в 12 регионах России прошел [автопробег](#) в поддержку «спецоперации» в Украине. В некоторых регионах люди — в основном из бюджетных организаций, таких как школы и больницы — выстраивались в форме буквы «Z» для фото. Этим символом была отмечена военная техника, участвующая в «специальной операции». В настоящее время этот символ стал универсальным знаком поддержки российской власти и боевых действий.

Например, подобное мероприятие прошло в детском хосписе в Казани. Во время этих акций, как правило, нет полиции, участников не задерживают — более того, после их [транслируют](#) на главных новостных каналах России. Кроме того, власти обращались к бюджетникам с [требованиями](#) «поддержать» букву Z, разместив ее во всех возможных местах. Эти призывы активно исполняются — в некоторых городах подобная символика [заполнила общественный транспорт](#), появилась на официальных сайтах, [аккаунтах](#) в социальных сетях и [зданиях органов](#) власти, на сайте [областной](#) газеты, в [общежитиях](#). Главы нескольких регионов изменили официальные наименования субъектов РФ, например, Кузбасс [официально](#) был переименован в «КуZбасс», а [Забайкалье](#) — в «Zабайкалье». Подобное переименование затронуло и ведомства, например, государственные органы, федеральные и местные чиновники, провластные знаменитости и простые сторонники власти стали ставить букву Z на аватары в соцсетях. Футболки с буквой Z [появились](#) в крупных российских интернет-магазинах; их выпустил также государственный телеканал RT.

Пропаганда: обновление 14 апреля

В ряде регионов в марте [прошли занятия](#), посвященные фейкам, где учеников призывали не верить сообщениям украинских властей о количестве погибших российских солдат. В этом же месяце проводился [урок](#) «Братство славянских народов»: школьникам рассказали о близости культур России, Белоруссии и Украины, «которые должны именно сегодня оставаться единым народом и не поддаваться на провокации тех, кто пытается их разделить».

В апреле Минпросвещения [направило](#) в школы методички о проведении уроков по теме «Антироссийские санкции и их влияние на отечественную экономику». В начале урока учитель должен привести [цитату](#) президента Владимира Путина о том, что «на Россию оказывается беспрецедентное внешнее давление». Также [проводятся](#) уроки на тему “гибридных конфликтов”, в рамках которых школьникам предлагается в игровой форме определять правдивость или ложность различных сообщений о происходящем в Украине. Более того, учителям предлагалось проводить [урок о “героях нашего времени”](#) - о военных, особо отличившихся во время вторжения на территорию Украины. На нем школьникам призывали проводить акции в личных соцсетях по поддержке войны.

4 марта [было опубликовано](#) обращение Российского Союза ректоров с поддержкой вторжения в Украину со словами «Очень важно в эти дни поддержать нашу страну, нашу армию, которая отстаивает нашу безопасность, поддержать нашего Президента, который принял, может быть, самое сложное в своей жизни, выстраданное, но необходимое решение». На момент публикации письмо подписало около 300 руководителей высших учебных заведений включая такие ведущие вузы страны, как МГТУ им. Баумана, СПбГУ, НИУ ВШЭ, МГУ и другие.

16 марта 2022 года Президент [заявил](#) публично о необходимости «самоочищения общества» и, что так называемая пятая колонна национал-предателей, будет «выплюнута на панель, как случайно залетевшая мошка». Наряду с этим иные государственные органы и официальные лица публично выражали свою про-военную позицию и нетолерантность по отношению к альтернативной позиции общества.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков [подчеркивал](#), что гражданам запрещается выходить на несогласованные антивоенные собрания.

Зампредседателя Совбеза Дмитрий Медведев [назвал](#) «предательством» критику российских властей во время войны в Украине: “Ты можешь критиковать власть и свою страну, но не в ситуации войны или специальной операции, которая ведется”.

Спикер Госдумы РФ Володин [заявлял](#), что хочет добиться увольнения работников бюджетной сферы, которые не согласны с войной в Украине.

МВД России открыто призывало не участвовать в антивоенных мероприятиях [24 февраля](#) и 6 марта. На своем официальном канале МВД [опубликовало](#) также выступление на общественном совете на тему “Взаимодействие Российского государства и общества в условиях необъявленной войны”

“[00:07:37] Мы должны, конечно, своему обществу все-таки это как-то демонстрировать... [00:08:12] Этот абсурдный чудовищный дух ненависти, потому что и нам надо обратить внимание. У нас в прошлом году вот как раз в конце зимы выходили на улицы Москвы огромные толпы совершенно безмозглой, абсолютно неграмотной, невежественной, но пронизанной тем нигилизмом, презрением к собственному отечеству молодежи... [00:08:45] Поэтому сегодня, я считаю, что мы вполне — не вполне, а просто обязаны выступать со словами поддержки...”.

На заседании Совета Безопасности РФ Председатель Следственного комитета [обратил](#) внимание на необходимость “организации целенаправленной работы по выявлению и пресечению протестных движений, реагированию на любые провокации, направленные на дискредитацию России, искажение целей, хода и результатов проводимой на Украине специальной военной операции”.

Блокировки СМИ

24 февраля 2022 года Роскомнадзор [проинформировал](#) СМИ о том, что при подготовке материалов, касающихся проведения «специальной военной операции», они обязаны использовать только информацию и данные, полученные из официальных российских источников. В противном случае на такие СМИ могут быть наложены штрафы в размере до 5 млн рублей за распространение заведомо ложной информации на основании статьи 13.15 КоАП. Кроме того, такие материалы подлежат незамедлительной блокировке в соответствии со статьей 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которую в конце 2021 года были внесены ужесточающие цензуру поправки¹.

¹ 30 декабря 2021 года вступили в силу поправки к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», позволяющие блокировать во внесудебном

26 февраля 2022 года Роскомнадзор направил уведомления с требованием [ограничить доступ](#) к «недостоверной информации» в адрес 10 СМИ — «Эхо Москвы», «ИноСМИ», «Медиазона», «The New Times», «Дождь», «Свободная Пресса», «Крым.Реалии», «Новая газета», «Журналист», «Лениздат». Среди причин ограничения Роскомнадзор указал, что эти СМИ распространяли «материалы, в которых проводимая операция называется нападением, вторжением, либо объявлением войны». Подобное уведомление было [направлено](#) и онлайн-энциклопедии Википедия, с претензиями к статье «Вторжение России в Украину (2022)»

После этого некоторые издания стали сопровождать свои материалы приписками о том, что по требованию Роскомнадзора они приводят информацию о войне в Украине, основываясь на российских официальных источниках. Например, так стал делать [РБК](#).

Уведомлением дело не ограничилось. С начала «специальной военной операции» Роскомнадзор [заблокировал](#) ряд независимых СМИ, освещавших события, связанные с действиями вооруженных сил России в Украине. Среди них: радиостанция «Эхо Москвы», телеканалы «Дождь», «Настоящее время», «Томское агентство ТВ2», Медиазона, журнал «The New Times», издания «The Village», «Доха», «Znak.com», «Тайга.Инфо», «Крым.Реалии» и другие. Список постоянно [пополняется](#). К 9 марта известно лишь об одном случае [снятия блокировки](#) — разблокировали издание «Сноб», которое удалило со своего сайта все материалы о войне в Украине и совсем отказалось от освещения этой темы.

Вот несколько примеров обоснования блокировки популярных СМИ:

- «Эхо Москвы» и «Дождь» были заблокированы, так как, [по мнению Генеральной прокуратуры](#), распространяли информацию, содержащую призывы к экстремизму, насилию в отношении россиян, массовым нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, а также к участию граждан России в массовых публичных мероприятиях, нарушающих действующий закон и ведущих к «насильственному свержению конституционного строя».
- Предположительно, томское агентство ТВ2 [заблокировано](#) на тех же основаниях.
- Сайт «Настоящее время» [заблокирован](#), так как там была «размещена информация, распространяемая с нарушением закона», а именно: «недостоверная общественно значимая информация о российских военных, якобы убитых и взятых в плен на территории Украины в ходе проводимой Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции».
- «Медиазона» [заблокирована](#), поскольку в ее материалах содержалась «заведомо ложная общественно значимая информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности. В частности, информационные материалы о якобы нападении Россией на территорию Украины».

порядке материалы, оправдывающие или обосновывающие экстремизм, включая терроризм: <https://ovd.news/express-news/2021/12/30/putin-podpisal-zakon-o-dosudebnoy-blokirovke-informacii-s-opravdaniem>

- Сайт The New Times [заблокирован](#) за статью о погибших в Украине российских солдатах.
- Интернет-издание «Тайга.Инфо» [заблокировано](#) за использование слова «война» при освещении «специальной военной операции» в Донбассе.
- [The Village](#) и «[Крым.Реалии](#)» заблокированы за «публикацию недостоверной информации по теме операции в Украине».
- Сайт студенческого журнала DOXA [заблокирован](#) из-за размещения [справочника](#) о том, как разговаривать с родственниками и коллегами, которые верят российской пропаганде.

В списке заблокированных также находится ряд украинских СМИ, включая «Корреспондент.net», «Украинскую правду», УНИАН, «Гордон» и др., а также зарубежные медиа Русская служба BBC, Deutsche Welle, Meduza, «Радио Свобода» и др. Заблокирован был и сайт «Ищи своих», созданный по инициативе МВД Украины, как было заявлено, для идентификации пленных и погибших на территории страны российских военнослужащих.

10 марта 2022 года, Европейский суд по правам человека в соответствии с правилом 39 [принял](#) решение о применении срочной обеспечительной меры по новому делу «АНО РИД «Новая газета» и другие против России» (жалоба № 11884/22). Суд в интересах сторон и надлежащего разбирательства, с учетом исключительного контекста, указал российским властям воздержаться до особого распоряжения от действий и решений, направленных на полную блокировку и прекращение деятельности «Новой газеты», а также от иных действий, которые в сложившихся обстоятельствах могут лишить «Новую газету» прав, гарантированных статьей 10 Конвенции (свобода выражения мнения).

Блокировки СМИ: обновление 14 апреля

[По данным Роскомсвободы](#), военной цензуре подверглось уже 1500 сайтов.

Продолжаются попытки блокировки независимых СМИ. [10 апреля](#) стало известно о блокировке двух онлайн-изданий – “Холод” и “Дискурс”. Основанием для блокировки стало нарушение закона о «дискредитации армии».

Телеканал Euronews был отключен от эфира, на следующий день на их частоте запустили вещание государственного канала “Россия 24”, а с 7 апреля там начал вещать [новый телеканал](#) “Соловьев.Live” журналиста Владимира Соловьева, внесенного в санкционные списки ЕС за поддержку враждебных действий России против Украины.

При этом многие СМИ вносились в реестр [дважды](#).

Кроме того, Роскомнадзор [потребовал](#) у российских СМИ, взявших интервью у Владимира Зеленского, “отказаться от публикации данного интервью”, и сообщил, что в их отношении “начата проверка для определения степени ответственности и при[н]ятия мер реагирования”.

Были также заблокированы сайты правозащитников: ассоциации “Голос”, движения “За права человека” и Amnesty International. По требованию Прокуратуры социальная сеть ВК заблокировала страницы оппозиционеров, выступивших против войны: Михаила Ходорковского, Алексея Навального, Ильи Яшина, странички команды Навального, фан-группы Екатерины Шульман и другие.

Компания Meta (Facebook и Instagram) признана “экстремистской организацией”.

Наряду со Снобом, из реестра было [исключено](#) издание “Новые известия”.

После временного закрытия Новой газеты 28 марта и вынужденного отъезда некоторых журналистов издания из-за давления со стороны властей, 7 апреля 2020 года они объявили о запуске нового проекта - [Новая газета. Европа](#).

Ужесточение ответственности за «дискредитацию» армии и антивоенные призывы

2 марта 2022 года в Государственную Думу были внесены [поправки в УК и КоАП](#), предусматривающие наказания за:

1. публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил России;
2. публичную дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе с призывами к несогласованным публичным мероприятиям;
3. призывы к введению санкций против России.

Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил России как новый вид преступления теперь предусмотрено статьей 207.3 УК. Наказание варьируется от штрафа в 700 тысяч рублей до лишения свободы на три года, а при отягчающих обстоятельствах — до пяти лет. За те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, может быть назначено наказание до 15 лет лишения свободы (с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет).

Новая статья 20.3.3 КоАП устанавливает наказание за публичные действия, «направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации» в виде штрафа до 50 тысяч рублей для граждан, до 200 тысяч для должностных лиц и до 500 тысяч для юридических лиц. При наличии квалифицирующих признаков (среди них — призывы к проведению «несанкционированных» публичных мероприятий, а также создание угрозы для жизни и здоровья граждан, общественной безопасности и пр.) штраф увеличивается до 100 тысяч рублей для граждан, до 300 тысяч для должностных лиц и до 1 миллиона для юридических лиц.

Дата, время, место и обстоятельства совершения административного правонарушения:
06.03.2022 г. в период времени с 15:00 осуществляя охрану общественного порядка и общественной безопасности на территории «Площади Революции» г. Красноярска (в районе дома № 110 по пр. Мира), была установлена и задержана гражданка

г.р., которая осуществляла публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а именно, держала в руках тетрадь(формата А4) с надписью «ВОЙНЕ», публично демонстрировала его мимо проходящим гражданам, своими действиями подрывала доверие к проведению с согласия Совета Федерации ФС РФ, утвержденного постановлением от 22.02.2022 г. № 35-СФ, специальной военной операции по защите граждан ДНР и ЛНР, объявленного решением Президента РФ от 24.02.2022 г. В действиях отсутствуют признаки уголовно-наказуемого деяния.

Таким образом,
дусмотренное ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ,

г.р., совершила правонарушение, пре-

Протокол об административном нарушении по статье 20.3.3 КоАП / Предоставлено задержанной

В случае же, если человек, привлеченный к административной ответственности по этой статье, в течение года повторно совершает подобное деяние, наступает уголовная ответственность в соответствии с новой статьей 280.3 УК. Наказание — от штрафа в 100 тысяч рублей до лишения свободы на срок до трех лет (с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок). Если эти действия повлекли смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создали помехи функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, максимальное наказание увеличивается вплоть до штрафа в 1 млн рублей или лишения свободы до пяти лет (с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок).

Согласно новой статье 20.3.4 КоАП, призывы к санкциям против России наказываются штрафом до 50 тысяч рублей для граждан, до 200 тысяч для должностных лиц и до 500 тысяч для юридических лиц. В случае повторного нарушения в течение года человеку будет грозить уже уголовная ответственность по новой статье 284.2 УК. Максимальным наказанием за это преступление является лишение свободы на срок до трех лет (со штрафом или без).

Эти поправки были внесены ко второму чтению [законопроекта](#) об уголовном наказании для россиян за исполнение иностранных санкций, который не рассматривался четыре года. Уже через два дня после их внесения Государственная Дума единогласно приняла поправки во втором и третьем чтении, Совет Федерации одобрил, президент [подписал](#). Все это произошло за один день. С подробным обзором изменений можно ознакомиться [здесь](#).

Объявления о закрытии СМИ

В силу многочисленных блокировок и угрозы привлечения к уголовной ответственности многие СМИ объявили о закрытии. Издание [The Village](#) выпустило заявление о закрытии офиса в России. [«Дождь»](#), томское агентство [TB2](#), [Znak.com](#), [Bloomberg](#), [CNN](#), [BBC](#), [ABC](#), [CBS](#) и [и CBS](#) и другие заявили о временном прекращении работы в России.

Радиостанция «Эхо Москвы» также прекратило свое вещание. При этом решение о закрытии радиостанции приняла не редакция, а совет директоров, контролируемый государственной корпорацией Газпром. Частота «Эха Москвы» была [передана](#) для вещания государственному каналу Sputnik.

[The Bell](#), [Новая Газета](#), [It's My City](#), [Republic](#), [Сноб](#), [Адвокатская улица](#), [Серебряный дождь](#) и другие приняли решение не освещать военные действия России в Украине и удалить (или изменить) имеющиеся публикации на эту тему.

Списки заблокированных, закрывшихся и отказавшихся освещать «специальную военную операцию» изданий постоянно пополняются.

Ограничение доступа и замедление социальных сетей

Помимо блокировок СМИ, власти стали ограничивать доступ к популярным социальным сетям. Так, Генеральная прокуратура [признала](#) социальную сеть Facebook причастной к нарушениям основополагающих прав и свобод российских граждан. Соответствующее решение было принято в соответствии со статьей 3.3 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» в связи с «дискриминационными действиями» администрации этой соцсети (принадлежит американской компании Meta Platforms Inc.) по введению ограничений в отношении аккаунтов отдельных российских СМИ — сетевых изданий «Газета.Ру», «Лента.Ру», «Звезда» и РИА «Новости». В связи с этим Роскомнадзор сначала начал [замедлять](#) трафик, затем ограничивать доступ, а потом и вовсе полностью [заблокировал](#) Facebook в России.

Роскомнадзор также заблокировал [Twitter](#). Ведомство посчитало, что в соцсети распространяется недостоверная информация о военных действиях в Украине. Кроме того, Роскомнадзор потребовал, чтобы TikTok [исключил](#) военный контент из рекомендаций для несовершеннолетних и [пояснил](#) причины удаления новостных сюжетов, опубликованных на официальном аккаунте «РИА Новости». Впоследствии TikTok сам ограничил свою работу в России из-за возросших правовых рисков.

Роскомнадзор [потребовал](#) у Google и YouTube убрать «фейки» о ситуации в Украине, распространяемые в качестве контекстной рекламы.

11 марта 2022 года Генпрокуратура [потребовала](#) признать материнскую компанию Facebook — Meta «экстремистской организацией», а также запретить в России Instagram.

Ведомство направило в Следственный комитет материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в отношении руководства Meta, в связи с «наличием признаков преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 205.2 УК РФ (пропаганда терроризма) и пунктом «а» части 2 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды с угрозой применения насилия)».

Противодействие антивоенным инициативам

Широкая антивоенная общественная кампания, несмотря на официальную риторику властей, с самого начала проявилась достаточно заметно и в различных формах.

В первую очередь в интернете стали запускать петиции, открытые письма и заявления против войны. Петиция, созданная правозащитником Львом Пономаревым на портале Change.Org, набрала [более миллиона](#) подписей. В настоящий момент таких документов от представителей различных профессий и других объединений граждан насчитывается как минимум 100. [The Economist](#) проанализировал 50 тысяч постов в Twitter и Instagram по хештегу #нетвойне, определил геолокацию у 7 тысяч из них и обнаружил публикации в 83 российских регионах и 50 городах страны — география и масштабы поддержки беспрецедентны.

Срочное обращение от руководства Театра

Уважаемые коллеги.

Руководство Театра обращается к вам с огромной и убедительной просьбой: воздержаться от **ЛЮБЫХ комментариев** хода военных действий на Украине. В противном случае вы подведете Театр.

По информации, полученной из Департамента культуры, любые негативные комментарии будут расценены как измена Родине.

сем сил и здоровья.

После публикации и распространения таких заявлений стали поступать сообщения о визитах сотрудников правоохранительных органов к подписавшимся людям и организациям.

Есть случаи и увольнений. Руководители и сотрудники структур, финансируемых или связанных с государством — театров, музеев или крупных компаний — уходят по собственному желанию из-за моральных соображений и несогласия с политикой организаций. Известны примеры принудительных увольнений и давления на сотрудников различных институций, высказавшихся против войны. Особенно это распространено в сфере культуры. Так, например, актер московского Театра им. Маяковского [опубликовал](#) «информацию из Департамента культуры», предположительно распространяемую среди сотрудников, о том, что любые негативные комментарии «хода военных действий в Украине» будут расцениваться как измена Родине. Директора кинотеатров «Полет» и «Звезда» Екатерину Долинину

попросили уволиться на следующий день после подписания открытого письма против войны. Художественного руководителя Центра им. Мейерхольда Дмитрия Волкострелова уволили после публикации антивоенного поста в инстаграме Центра. Телеканалы «Пятница» и ТНТ закрыли шоу и разорвали отношения с продюсерами, высказавшимися против войны. Российские комики Денис Чужой, Михаил Шац и Данила Поперечный, подписавшие открытое письмо против войны, [рассказали](#) о телефонных звонках с угрозами. На Льва Пономарева 3 марта напали неизвестные — при нападении присутствовали и сотрудники телеканала НТВ.

Об угрозах рассказала Ксения Суворова, составительница и инициаторка открытого антивоенного письма медицинских работников, которое за неделю набрало более 17 тысяч подписей. Сбор подписей был [приостановлен](#) из-за вступления в силу поправок о «фейках». Более того, в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете [рассмотрели](#) персональные дела сотрудников, которые подписали письма, якобы «направленные на радикализацию общества и экстремистские проявления». Некоторые из сотрудников решили не продолжать работать в российских госучреждениях.

Это далеко не единственный вуз, на сотрудников или студентов которого оказывают давление. По [данным](#) DOXA на 10 марта, как минимум в 30 высших учебных заведениях были проведены беседы о недопустимости участия в митингах и публичного высказывания позиции, отличной от официальной, и уголовной ответственности за это. Студенты Высшей школы экономики сообщают, что охранники вносят в «некие списки» студентов, пришедших в антивоенных масках. Один из сотрудников РУДН [сообщил](#) ОВД-Инфо, что утром 26 февраля полицейские искали в общежитиях университета участников антивоенных протестов. Декан факультета управления и политики МГИМО Генри Сардарян [запустил](#) проект «по помощи и поддержке Донбасса», студентов, которые не хотят участвовать в проекте, попросили покинуть чат факультета. «Такие дела» [сообщают](#), что в российских вузах студентов предостерегают от выступлений против войны. Так, например, студентам Московского университета пищевых производств угрожали административными наказаниями или отчислением за посты в социальных сетях с критикой действий российского государства. Представители вуза отметили, что отчислить могут как за материалы в соцсетях, так и за активное обсуждение событий в Украине. Подобная ситуация наблюдается и в РГУ имени С. А. Есенина. В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации старост попросили проводить «мониторинг» высказываний как учащихся, так и сотрудников, а тем, кто проживает в общежитии, пригрозили выселением за вывешивание плакатов. Студенты факультета биоинженерии и биоинформатики и биологического факультета МГУ [сообщили](#) о приходе оперуполномоченных, угрожавших отчислением за поход на митинг.

Словами все не ограничивается. Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет [уже отчислил](#) двух студентов — Илью Бочкарева и Викторину Першенкову. Ранее их задержали из-за антивоенных акций и привлекли к административной ответственности. Информация об этом появилась на сайте вуза. В сообщении университет отмечает, что решение об отчислении принято из-за нарушения студентами устава, а также в связи «поведением, несовместимым с высоким званием врача и студента медицинского вуза».

9 марта также стало известно, что Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) подготовил приказы об отчислении 13 студентов, которые были задержаны на антивоенных митингах. В список попала и Вероника Самусик, которая освещала акции как журналистка сетевого издания Sota.Vision и была задержана. Список может пополняться, так как с момента выхода распоряжения прошло еще несколько крупных акций.

Зафиксированы случаи давления на учителей и учащихся российских школ в связи с проведением упомянутых выше специальных уроков обществознания на тему войны. Как [сообщает](#) «Холод», учителю из Иваново Алексею Второву, отказавшемуся включить ученикам выступление Путина, грозит увольнение. В Москве же 7 марта к двенадцатилетнему школьнику, высказавшему свою позицию по поводу войны с Украиной, [пришли](#) сотрудники

полицейские отключили электричество и оставили повестку «о вызове на опрос» с угрозами подвергнуть его приводу.

Журналисты, освещавшие события, связанные со «специальной военной операцией», также подверглись давлению. 24 февраля 2022 года в городе Шахты были грубо [задержаны](#) журналистка «Важных историй» Ирина Долина и оператор, с которым она снимала репортаж о жителях Ростовской области и беженцах из ЛДНР. В качестве предлога задержания силовики назвали «антитеррористическую операцию». Журналистов вынудили уехать из города под угрозой длительного задержания. Спустя несколько дней «Важные истории» [внесли](#) в список нежелательных организаций².

Журналистку «Коммерсанта» Елену Черненко [исключили](#) из пула журналистов МИДа России за «непрофессионализм» после того, как она написала открытое письмо с осуждением этой «операции».

В Свердловской области полиция [изъяла](#) тираж нескольких газет издательской группы «VK-Медиа» — «Вечерний Краснотурьинск», «Глобус» (Серов), «Вечерний Карпинск» и «ПроСевероуральск.RU» — с заголовками, осуждающими «специальную военную операцию» в Донбассе. На обложках газет также были размещены QR-коды со ссылкой на [петицию](#) на Change.org против операции. В Москве в студию Partisan Press, которая печатала антивоенные плакаты, приходили полицейские и задержали находившихся там сотрудниц.

1 марта НКО и благотворительные фонды, которые подписали открытое письмо президенту против военных действий на территории Украины, [сообщили](#), что их отключили от благотворительной программы на сайте мэра Москвы mos.ru. Позже председатель центрального совета сторонников «Единой России», зампред комитета Госдумы по развитию гражданского общества Ольга Занко [предложила](#) лишить государственной поддержки НКО, выступающие против интересов России.

27 февраля 2022 года Генеральная прокуратура в контексте «специальной военной операции» опубликовала [заявление](#), в котором упоминается, что «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, содержит признаки состава преступления, предусмотренного статьей 275 Уголовного кодекса Российской Федерации

² В случае присвоения организации статуса «нежелательной», ее деятельность полностью приостанавливается: ей запрещается вести работу на территории России, а дочерние организации должны быть ликвидированы. Кроме того, банки сразу замораживают все счета организаций, признанных «нежелательными» на территории России, а сайты таких организаций блокируются. Заблокированы могут быть не только страницы самих «нежелательных» организаций, но и все ресурсы в интернете, которые перепечатывают их материалы или просто ставят на них ссылки.

За продолжение работы предусмотрена уголовная ответственность. Дело могут возбудить как в отношении руководителя «нежелательной» организации, так и рядового сотрудника (даже того, кто работает неофициально) или того, кто делает репосты материалов «нежелательной» организации.

Решение о внесении организации в этот реестр принимает Генпрокуратура совместно с МИДом. После этого Минюст вносит ее в соответствующий реестр. На момент 11 марта 2022 года в списке находятся 54 организации.

(государственная измена)». За совершение указанного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет.

Сбербанк уже начал [блокировать](#) карты россиян, пожертвовавших деньги в украинские фонды. В обоснование блокировки банк ссылался на исполнение требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

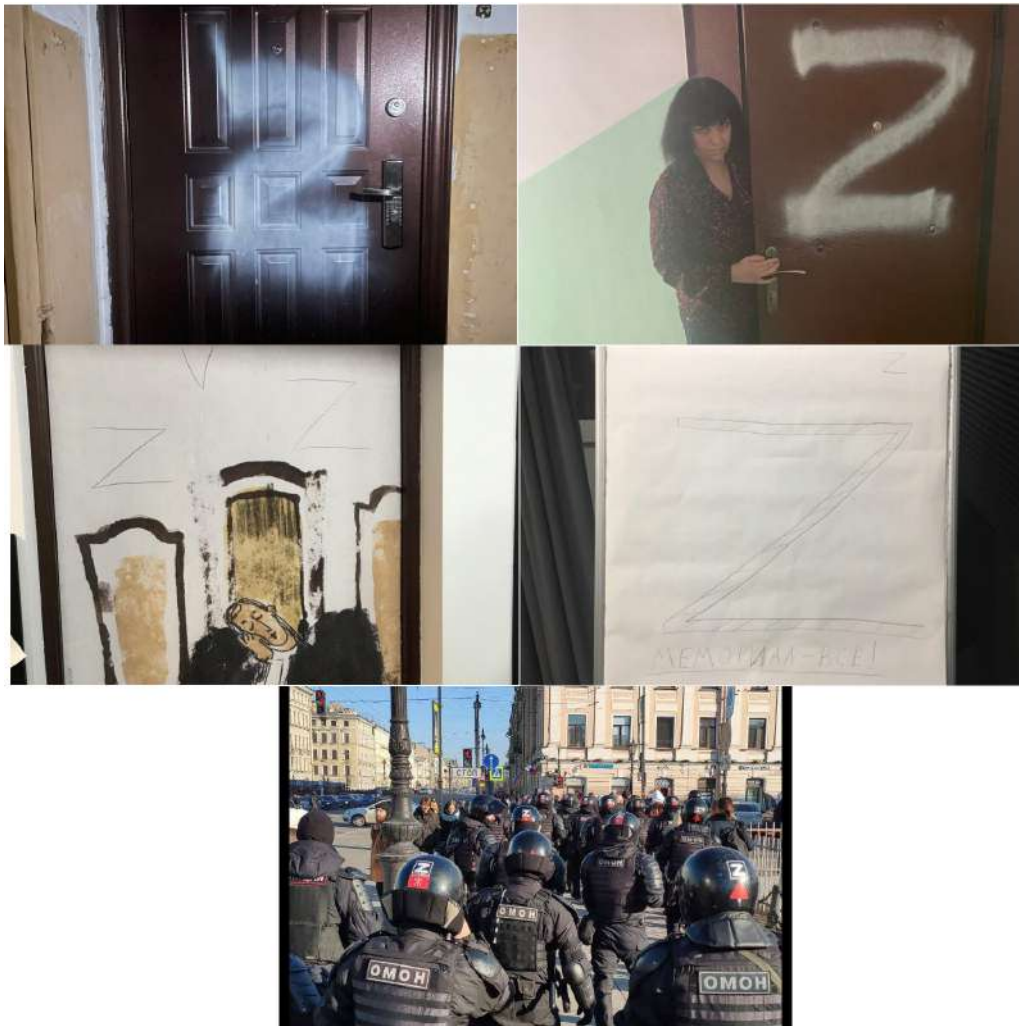
ФСБ [призвала](#) сообщать о контактах с возможными украинскими шпионами — под угрозой уголовной ответственности.

Особое отношение проявилось и к гражданам Украины. Украинских граждан, задержанных на антивоенных акциях с 24 февраля, отдельно [опрашивают](#) силовики. Двое граждан Украины, постоянно проживающих и работающих в Москве, обратились за юридической помощью из-за визита участкового. Он задавал вопросы о целях пребывания в России, взял их данные, сфотографировал документы, мотивируя процедуру «войной с Украиной» и предостерег от «информации в Интернете» и предложил не вмешиваться «в какие-то вещи типа диверсии и терроризма».

27 февраля стало известно о задержании более 10 украинцев, проживающих в России, якобы за нарушение миграционного законодательства.

Зафиксированы случаи, когда на представителей гражданского общества, не поддерживающих различные действия власти, оказывалось давление, опосредованно связанное с происходящим в Украине. Так, 4 марта в офисы «Международного Мемориала» и Правозащитного центра «Мемориал» [пришли с обыском](#) люди из непонятных правоохранительных органов, без опознавательных знаков, не сообщив цель обыска, не предоставив ордер или другие удостоверяющие документы. В офисы не пускали никого, включая адвокатов, окна закрыли изнутри картоном. Одновременно с обысками в «Мемориалах», ФСБ провело обыск в офисе Комитета «Гражданское содействие», который возглавляет член правления ПЦ «Мемориал» Светлана Ганнушкина. Обыски в «Мемориалах» продолжались более 14 часов. Правоохранительные органы изъяли множество вещей и коробок с документами, не сообщив, каких, и пытались взломать сейфы. Кроме этого находившиеся в одном из офисов листы бумаги и флипчарт оказались исписаны буквами Z и V, которыми отмечена военная техника, участвующая в «специальной операции» на территории Украины. В некоторых публикациях СМИ говорилось, что обыски могут быть связаны с уголовным преследованием члена ПЦ «Мемориал» и руководителя правозащитной организации «Помощь» Бахрома Хамроева, которого обвиняют в публичном оправдании терроризма. Эту же информацию сообщали некоторые из прибывших на обыски сотрудников, однако официальных подтверждений этому нет.

Букву Z обнаружил также на двери своей квартиры кинокритик Антон Долин, [сообщивший](#) 6 марта об отъезде из России, а также [театральный критик](#) Марина Давыдова.

Двери квартиры киноcritика Антона Долина и театрального киноcritика Марины Давыдовой; флипчарт и иллюстрации с выставки в здании «Мемориала» после обыска силовиков; ОМОН в Петербурге, 13 марта 2022 / Фото: Протестная Россия

Противодействие антивоенным инициативам: обновление 14 апреля

Новая Газета [сообщила](#), что жители города Калининграда стали получать СМС от городских властей с призывом присылать данные «провокаторов» для проверки в связи со «спецоперацией» в Украине. Сообщение было подписано правительством региона. Ссылка из СМС ведет на телеграм-бот с буквой Z на аватарке в цветах георгиевской ленточки, который «борется с провокаторами и мошенниками».

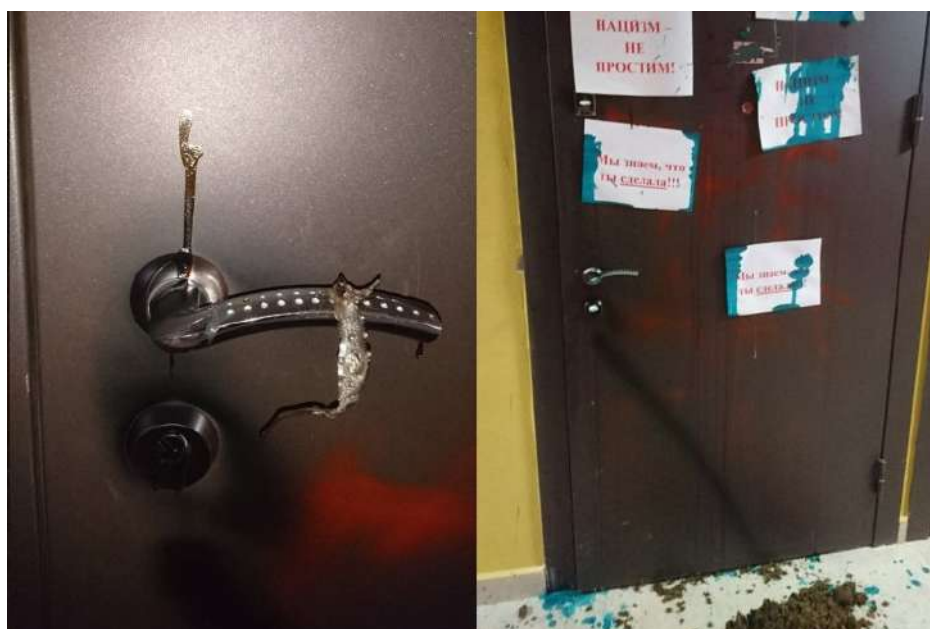
Пользователям предлагается сообщать боту «номера телефонов, а также электронные адреса интернет-ресурсов, используемых для осуществления противоправных действий».

В Москве неизвестные продолжают портить двери несогласным со «спецоперацией». [Жилище](#) сотрудника "Мемориала" Олега Орлова и автора телеграм-канала "Протестный МГУ" Дмитрия

Иванова испортили "патриотическими" надписями. При этом, это уже вторая нападка на квартиру Дмитрия Иванова. Подобное [произошло](#) и с дверью московской муниципальной депутатки Люси Штейн. В Санкт-Петербурге же, [25](#) и [26 марта](#) вандалы испортили дверь в квартиру активистки Дарьи Хейкинен. Помимо листовок с надписями "Здесь живет финская нацистка", "Нацизм не простим", неизвестные испортили замки монтажной пеной, залили дверь зеленкой и подложили навоз.

Дверь в подъезде экс-сотрудника «Мемориала» Олега Орлова / Фото: телеграм-канал «Полный ПЦ 2.0»

Дверь руководительницы движения «Маяк» Дарьи Хейкинен после атак 25 и 26 марта / Фото: Дарья Хейкинен

Двери активиста «Протестного МГУ» Дмитрия Иванова и депутатки Люси Штейн / Фото: SOTA и инстаграм Штейн

В день появления новости о запуске “Новая газета. Европа” было совершено нападение на Нобелевского лауреата и главного редактора “Новой газеты” Дмитрия Муратова. Муратов ехал в поезде Москва - Самара, когда на него вылили красную масляную краску с ацетоном с криком «Муратов, вот тебе за наших пацанов». Позже ответственность за нападение [взяли](#) на себя авторы телеграм-канала «Союз Z десантников». Новая Газета [установила](#) личность нападавшего, им, вероятнее всего, был член союза Николай Трифонов. Несмотря на это, подозреваемый до сих пор не задержан, уголовное дело не возбуждено.

Дмитрий Муратов и его место в поезде после нападения / Фото: «Новая газета»

После новостей об отчислении студентов за участие в несогласованных митингах появилась также [информация](#) о грубых нарушениях в самой процедуре отчисления. “Новая Газета” передавала, что две студентки РЭУ им. Плеханова Полина Лысенко и Антонина Бегачева узнали о своем отчислении 15 марта, когда не смогли зайти в свой учебный аккаунт Microsoft. Сам приказ об отчислении был выпущен 28 февраля, посты в соцсетях против войны были опубликованы 24 февраля. Студентки сообщили, что об отчислении их должны были предупредить за 14 дней. Сотрудники администрации университета при просьбе предоставить уведомление об отчислении (которое должно сопровождать приказ) и справки о прохождении обучения только отправляли студенток из кабинета в кабинет. На данный момент было направлено обращение за разъяснением проректору РЭУ им. Плеханова, на него необходимо ответить в течение 30 дней. Антонина Бегачева и Полина Лысенко заявили, что данное решение было принято из-за публикации нескольких сторис о начале «спецоперации» в Украине.

Давление, опосредованно связанное с происходящим в Украине

Кроме того, были и случаи задержания адвокатов, а также проведения обысков в их квартирах. Ольгу Михайлову и Вадима Кобзева, адвокатов Алексея Навального, [задержали](#) возле покровской колонии 22 марта, сразу после оглашения Алексею нового приговора. Позже их отпустили без предъявления обвинений. Обыск в квартире адвоката [Михаила Беньяша](#) прошел в его отсутствие 12 марта. 31 марта также были задержаны, а затем отпущены адвокат [Сергей Костюк](#) и защитник [Ирина Шипулина](#), сотрудничающие с «ОВД-Инфо».

Также, 28 февраля вступило в законную силу решение о ликвидации «Международного Мемориала», а 5 апреля - решение о ликвидации ПЦ «Мемориал», несмотря на решение ЕСПЧ в соответствии с правилом 39 о приостановлении процессов ликвидации. Вопреки Закону о некоммерческих организациях, который однозначно описывает порядок ликвидации организации, по требованию Минюста России в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) уже внесена запись о якобы завершённой процедуре ликвидации Международного Мемориала. В результате этого, счета Международного Мемориала [заблокированы](#), и закрыть обязательства перед сотрудниками и внешними организациями невозможно.

8 апреля Минюст [закрыв](#) в России представительства Amnesty International, Human Rights Watch, Фонда Карнеги и еще двенадцати иностранных и международных организаций. Ведомство исключило их из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций по причине «нарушения законодательства», не уточнив, в чем заключались «нарушения».

Пресечение антивоенных акций

Вторжение российских военных на территорию Украины 24 февраля было внезапным, хотя до этого некоторые западные СМИ и сообщали о возможности такого вторжения. Начало войны вызвало бурную общественную дискуссию, в результате чего люди в разных городах стихийно начали выходить на улицы с одиночными пикетами, небольшими и массовыми собраниями. Начавшиеся в четверг 24 февраля протестные акции продолжаются до сих пор.

Российское законодательство вопреки международным стандартам не предусматривает особого правового режима для спонтанных собраний. На практике несогласованный характер даже мирной акции позволяет властям объявить ее незаконной, а участников — правонарушителями. За прошедшие дни антивоенных протестов в разных городах предпринимались попытки согласовать публичные мероприятия. Но они [не увенчались](#) успехом.

На конец первой недели антивоенных протестов также пришлась годовщина убийства российского оппозиционного политика Бориса Немцова. В этот день, 27 февраля, в разных городах России обычно проходят акции памяти. В этом году в некоторых городах эти мероприятия также приобрели антивоенный характер. Согласовать проведение акций с властями организаторам [не удалось](#).

- Так, в Москве планировалось традиционное массовое возложение цветов на месте убийства Бориса Немцова. Изначально данное мероприятие было [согласовано](#), мэрия не выразила возражения насчет его проведения. Однако после начала операции в Украине мэрия кардинально [поменяла](#) свое решение, направив письмо, в котором сообщалось об «отмене мероприятия».
- В Перми организаторы хотели провести митинг памяти Немцова, но совместить его с антивоенной акцией. Городские власти [отказали](#) в согласовании мероприятия, сославшись на отсутствие согласия администрации губернатора. Ранее администрация губернатора [отказала](#) в согласовании митинга в связи с «осложнением санитарно-эпидемиологической ситуации». Организаторы пытались оспорить отказ [в суде](#), но безуспешно.

При этом большое количество полиции и автозакон на улицах российских городов свидетельствует о том, что власти готовы к собраниям и изначально настроены на их пресечение и массовые задержания участников.

Санитарные ограничения

К началу антивоенных протестов в ряде городов России, включая Москву и Санкт-Петербург, из-за пандемии уже второй год были полностью [запрещены](#) любые публичные собрания, включая даже одиночные пикеты. Подобные запреты сосуществовали с открытыми для посещения ночными клубами, ресторанами, общественным транспортом, спортивными мероприятиями, религиозными собраниями и прочим. Под запретом фактически оказались лишь протестные формы высказывания и собраний. Подобные ограничения стали удобным

поводом для запрета антивоенных акций, а также для привлечения к ответственности некоторых протестующих за нарушение санитарных ограничений.

В разгар общественной дискуссии вокруг военной кампании и экономических санкций власти стали снимать карантинные ограничения, в частности [отменять](#) QR-коды для посещения общественных мест и мероприятий. Вместе с тем запрет на проведение публичных мероприятий, включая одиночные пикеты, остается в силе, и власти продолжают отказывать в согласовании акций.

- Например, министерство общественной безопасности Свердловской области [отказало](#) либертарианцам в проведении антивоенного митинга в Екатеринбурге. Активисты хотели собрать порядка тысячи человек, но министерство посчитало, что столь массовое публичное мероприятие противоречит санитарно-эпидемиологическим требованиям.
- По этой же причине московские власти [отказали](#) в согласовании заявки партии «Яблоко» на проведение антивоенного шествия 12 марта.
- В Санкт-Петербурге администрация Калининского района [отказала](#) в проведении антивоенного митинга сославшись, на антиковидное постановление правительства, которое действует до 31 марта.
- Следует отметить, что организаторы мероприятий в поддержку «специальной операции» также сталкиваются с отказами в согласовании на тех же основаниях: так, 7 марта лидер петербургского отделения партии «Другая Россия Э.В. Лимонова» Андрей Дмитриев [объявил](#) собравшимся на акцию людям, что ее не согласовали «из-за ковида». Кроме того, муниципальные службы затеяли уборку снега на площади Ленина, где и планировалась акция.

В период проведения «специальной военной операции» в некоторых регионах (например, [Татарстане](#), [Томской области](#)) были вновь приняты ранее отмененные коронавирусные ограничения на проведение публичных мероприятий.

Мирный характер акций

В целом, антивоенные акции носят мирный характер. Люди собираются на центральных площадях городов, у некоторых с собой плакаты с призывами к миру или выражением поддержки народу Украины. Многие не имеют при себе каких-то агитационных материалов и просто приходят без ничего, либо с небольшими значками на одежде или сумках.

В материалах административных дел в отношении задержанных не говорится о том, что протестующие устраивают массовые беспорядки или иным образом нарушают общественный порядок. Как правило, людей обвиняют в выкрикивании антивоенных лозунгов, призывающих к миру: «Нет войне», «Я никогда не прощу вам этой войны», «Путин, руки прочь от Украины», «Нет войне с Украиной», «Такая Россия нам не нужна! Украина, не сдавайтесь» и т.д. При этом, такие лозунги не содержат оскорблений и не противоречат стандартам свободы выражения. Несмотря на это, власти продолжают утверждать, что данные акции носят незаконный характер, их участники привлекают внимание прессы и прохожих, выкрикивая агрессивные

лозунги, а также препятствуют функционированию городской инфраструктуры. Ниже приводим несколько типичных цитат из материалов дел в отношении протестующих:

- «В составе группы граждан..., привлекая внимание граждан и средств массовой информации, игнорируя разъяснения сотрудников полиции, что данное мероприятие не согласовано правительством Москвы, и требования о прекращении противоправных действий, осознанно продолжил принимать участие в несогласованном публичном мероприятии, и продолжил скандировать лозунги «Нет войне», «Я никогда не прощу вам этой войны», «Путин, руки прочь от Украины» и другие, то есть добровольно принял участие в несогласованном публичном мероприятии в сочетании форм митинга и пикетирования».
- «Нарушила порядок проведения публичного мероприятия в форме митинга, переросшего в шествие, а именно находясь в группе граждан более 2700 человек и будучи осведомленной об отсутствии согласования на проведение данного публичного мероприятия, приняла участие в несогласованном ... публичном мероприятии...выкрикивала лозунги «Нет войне!». На неоднократные требования сотрудника полиции ... не реагировала, продолжая принимать участие в несогласованном митинге, переросшем в шествие»
- «... состоялось публичное массовое мероприятие в сочетании форм митинга и пикетирования не согласованного с органами исполнительной власти города Москвы с количеством участников более 700 человек, в ходе которого участники мероприятия держали плакаты с надписями: «Нет войне!», «Нет войне с Украиной», «Такая Россия нам не нужна! Украина, не сдавайтесь» и т.д., при этом выкрикивали лозунги: «Нет войне!», тем самым привлекая к данной акции внимание средств массовой информации, блогеров и неопределенного круга граждан. Одним из участников данного публичного мероприятия являлась гражданка...»

При этом некоторые задержанные утверждают, что никаких лозунгов не выкрикивали.

В материалах дел о привлечении к административным правонарушениям также фигурируют обвинения в нарушении функционирования городской инфраструктуры и создании помех движению транспорта и пешеходов:

- Нарушила порядок проведения публичного мероприятия в форме митинга, переросшего в шествие, а именно находясь в группе граждан более 2700 человек и будучи осведомленной об отсутствии согласования на проведение данного публичного мероприятия, приняла участие в несогласованном ... публичном мероприятии...создавая помехи функционированию объектов транспортной инфраструктуры (автобусной остановке). На неоднократные требования сотрудника полиции ... не реагировала, продолжая принимать участие в несогласованном митинге, переросшем в шествие»

Реализация права на свободу собраний является одной из легитимных форм использования городского пространства. В соответствии с международными стандартами власти обязаны проявлять толерантность к собраниям и помогать гражданам реализовывать свои права, например, переорганизовывая транспортные и пешеходные маршруты. В отношении как антивоенных, так и иных протестов власти не исполняют эти обязательства. Напротив,

протестующие сталкиваются с массовыми задержаниями. Обилие полицейских и автозак в центре городов само по себе создает существенно большие неудобства для городской инфраструктуры, чем мирные протесты.

- Так, в Новосибирске, [по словам очевидцев](#), 2 марта в районе 15:00 был закрыт выход со станции метро «Площадь Ленина» в сторону краеведческого музея. Сама площадь Ленина была оцеплена представителями правоохранительных органов, в районе памятника были замечены автозаки.
- В Москве 6 марта ОМОН полностью [перекрывал](#) выходы с Манежной площади, у дома Пашкова был перекрыт тротуар, в сторону Кремля никого не пускали.

Правоохранительные органы сообщают о случаях агрессии и насилия со стороны протестующих. В Москве, Петербурге и Екатеринбурге уже возбудили несколько уголовных дел о насилии в отношении представителя власти (статья 318 Уголовного кодекса). Более подробно уголовные дела, связанные с антивоенными выступлениями, анализируются в соответствующем разделе настоящего доклада. Представленные случаи требуют тщательного изучения и разбирательств. Вместе с тем важно отметить, что они носят изолированный, а не массовый характер. То есть не могут сами по себе характеризовать весь протест как не мирный.

Задержания

По данным ОВД-Инфо, с 24 февраля по 13 марта на антивоенных акциях задержали не менее 14 906 человек в 155 городах России. Официальной информации о числе задержанных по всей России не поступало, а отдельные доступные данные московской полиции заметно занижены по сравнению с оценкой ОВД-Инфо: так, МВД [заявило](#) о задержании 600 человек 24 февраля на первой протестной акции в Москве (по данным ОВД-Инфо — не менее 1080) и о [задержании](#) 3500 человек по всей России 6 марта (ОВД-Инфо зафиксировал в этот день более пяти тысяч задержаний)³.

Задерживали людей с [детьми](#), [животными](#) и средствами передвижения. Поводами для задержаний становились не только массовые протестные акции и стихийные прогулки с большим количеством участников, но также одиночные пикеты и самые разные формы выражения протеста против войны: использование антивоенной символики, одежда цветов украинского флага, возложение цветов к посольству Украины или к могиле Неизвестного солдата.

- В день вторжения российских войск на территорию Украины с 11 часов утра стали поступать новости о первых задержаниях на одиночных пикетах в Москве, [Новосибирске](#), [Омске](#), [Екатеринбурге](#), Иркутске и [Саратове](#). У активистов были плакаты «Омск против войны. Остановитесь», «Нет войне, не молчите», «Путин — военный преступник».
- 3 марта в Москве задержали художницу Катрин Ненашеву во время проведения «Мирного ужина» в «Открытом пространстве». «Вменяют статью 19.3, «неповиновение полиции», хотя я сразу отдала паспорт и сразу прошла в машину. Напомню, что я даже

³ Карта регионов России с количеством задержанных: <https://datawrapper.dwcdn.net/DbRRb/1/>

не стояла в пикете и не была на антивоенном митинге сегодня. Я просто организовала «мирный ужин», на котором люди могли получить поддержку и поговорить о том, как справиться со стрессом», — [рассказала](#) Ненашева. Суд арестовал ее на 14 суток.

- 6 марта в Иркутске полиция задержала человека с заклеенным ртом и с чистым листом бумаги, а также курьера «Яндекс.Лавки», который был одет в желтую куртку и синий рюкзак, [сообщает](#) издание «Сибирь.Реалии». Курьера увезли в отдел полиции, велосипед остался на тротуаре.

- Известны случаи, когда внимание полиции привлекали автомобили с антивоенной символикой: водителей задерживали, а иногда и [силой](#) вытаскивали из машины. В Челябинске машину с пацификом цветов украинского флага [отправили](#) на штрафстоянку.

- Известно как минимум 20 случаев задержаний протестующих уже после акций. При этом есть случаи как задержания в тот же день — в Омске [задержали](#) человека, возвращавшегося с одиночного пикета домой, — так и задержания в следующие после акций дни. Нам также известно о девушке, которую отпустили из ОВД «Тимирязевский» с объяснительной после одиночного пикета, однако на следующий день [сняли с самолета](#) в Сочи и доставили в тот же отдел, чтобы составить протокол по ч. 5 ст. 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения публичного мероприятия участником). Одну девушку возле

метро остановил полицейский, вручил цветы и попросил сделать фото. Спустя некоторое время у входа того же метро девушку [задержал](#) наряд полиции. Такие задержания происходят и из-за системы распознавания лиц, когда после участия в акции камеры на подъезде или в метро [идентифицируют](#) человека.

- На акции 6 марта полицейские также заставляли прохожих показывать содержимое своих мобильных телефонов, не пропуская их в случае отказа. Если были какие-либо фотографии или сообщения, связанные с антивоенными протестами, человека арестовывали. То же самое произошло [8 марта](#) на двух станциях московского метро.

Как минимум в четырех городах — [Москве](#), [Санкт-Петербурге](#), [Екатеринбурге](#) и [Новосибирске](#) — были зафиксированы случаи, когда протестующих задерживали люди не в форме или без необходимых опознавательных знаков силовых ведомств.

У станции метро «Гостиный двор», где проходят антивоенные акции протеста в Санкт-Петербурге, [25 февраля](#) и [6 марта](#) проходили концерты сотрудников силовых ведомств в поддержку «спецоперации».

Борьба с распространением информации об акции

Масштабы контроля за любыми публичными призывами на акции становятся все более жесткими. Нам известно о десятках случаев, прямо связанных с публикациями в социальных сетях, и мы ожидаем, что это число будет увеличиваться.

Например, москвичка София Аттарова написала в твиттере пост о протесте и удалила его через 29 секунд. Тем не менее полицейский все же смог сделать скриншот. Позже ее задержали в московском метро, используя систему распознавания лиц, и [арестовали](#) на пять суток, обвинив в организации несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Позже суд апелляционной инстанции [отменил](#) решение об аресте.

К 73-летней Татьяне Шмаковой домой также приходили полицейские из-за антивоенных постов в соцсетях — женщину [задержали](#) и доставили в ОВД «Чертаново».

Обвинение в организации несогласованного мероприятия за посты в соцсетях регулярно используется властями в течение последних нескольких лет. Более подробно эта тема затрагивается в разделе настоящего доклада, посвященном административному преследованию.

Насилие со стороны полиции

Задержанные и очевидцы задержаний сообщали ОВД-Инфо о применении сотрудниками правоохранительных органов силы при задержании, в автозаках и отделах полиции: людей валили на землю, роняли на асфальт, били дубинками, душили, били в живот, по лицу, глазам, ударяли головой об стену, выкручивали и заламывали руки. Поступали сообщения о синяках и травмах: переломах, вывихах рук, плеч и пальцев, растяжении локтевого сустава, ссадинах на голове, сломанном носе, травме глаза, опухшей от удара ноге, потере сознания. Из Санкт-Петербурга поступали множественные сообщения о применении электрошокеров.

Фото задержанных и очевидцев

Нами зафиксировано как минимум 39 случаев, когда из отделов полиции в Москве, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону задержанные сообщали о вызовах скорой помощи и госпитализации.

Так, например, в Москве на антивоенной акции 26 февраля полицейские избили ногами и ударили головой о капот машины мужчину из-за того, что тот отказался отдать паспорт им в руки. В Санкт-Петербурге 24 февраля полиция жестко задержала 80-летнюю блокадницу: ее тащили по земле, а сыну сломали палец.

О применении силы к участникам акций при задержании, в автозаке или в отделах полиции в ОВД-Инфо сообщали как минимум из 30 отделов в 9 городах: Санкт-Петербурга, Москвы, Улан-Удэ, Екатеринбурга, Самары, Челябинска, Нижнего Новгорода, Ярославля, Владивостока. По оценке «Агоры» на середину 28 февраля, сотрудники правоохранительных органов необоснованно [применили](#) силу более чем к 50 задержанным на протестных акциях 24-28 февраля. В ходе акций 6 марта сотрудники применили силу [как минимум](#) к 34 задержанным.

Как минимум в трех городах — Санкт-Петербурге, Челябинске и Москве — на задержанных надевали наручники.

В московском ОВД «Братеево» 6 марта сотрудники открыто [издевались](#) над задержанными: применяли насилие, угрожали, называли врагами народа. О похожей риторике сообщали еще несколько задержанных за все время акций. Это перекликается с [заявлением](#) Генпрокуратуры о том, что любая помощь Украине будет расцениваться, как госизмена. Задержанным угрожали визитом сотрудников ФСБ, отправкой в наркологический или психиатрический диспансер, возбуждением уголовных дел об экстремизме и терроризме, арестами без суда, [изнасилованием](#).

Задержанные также сообщают о порче личных вещей, разбитых стеклах автомобилей и телефонов.

Условия доставления и содержания

Задержанные жаловались на тяжелые условия доставления и содержания в отделах полиции. Автозаки зачастую переполнены и не отапливаются, что при долгом нахождении внутри причиняет дополнительные неудобства. Поступали жалобы и на запреты получать еду и воду, посещать туалет, на то, что полицейские отбирают телефоны и документы сразу при посадке в автозак, а также на громкую музыку, которую включает полиция, чтобы затруднить общение.

Переполненные автозаки в Москве / Фото предоставлены задержанными

Переполненные автозаки в Санкт-Петербурге / Фото предоставлены задержанными

27 февраля у автозака, стоявшего возле 35-го отдела полиции в Санкт-Петербурге, [начало](#) дымиться колесо, а дым стал попадать внутрь автобуса. Некоторым людям стало плохо от запаха, но их отказывались выпускать на улицу.

6 марта в Москве автозак, в котором перевозили задержанных на несогласованной акции, [попал в аварию](#). Всего в автозаке находилось 29 человек. В полиции отметили, что в результате ДТП девять человек получили легкие ушибы: шесть задержанных и три сотрудника полиции.

В отделах задержанных принуждают — в том числе с [применением](#) насилия — сдавать отпечатки пальцев и фотографироваться, а иногда даже сдавать [образцы ДНК](#) — нам известно о более чем 300 таких случаях в 34 отделах полиции. Также полицейские отбирают телефоны и документы. При отказе от дактилоскопии задержанным угрожают статьей о неповиновении законному требованию сотрудника полиции (19.3 КоАП) и оставлением на ночь в отделе — в некоторых случаях такие угрозы реализуются. Из отделов полиции также поступали сообщения о применении насилия и угрозах такого применения, особенно при отказе задержанных сообщать информацию о себе вне паспортных данных, которых по закону достаточно для составления протокола.

В московских ОВД «Орехово-Борисово Южное» и «Нагатинно-Садовники» от задержанных требовали передать 5-10 телефонных номеров тех, кто тоже выступает против «военной спецоперации». Более того, как минимум 75 человек, находившихся в других отделах, сообщили нам, что их телефоны забирали насильно, листая историю звонков и сообщений.

Зачастую — как минимум в 75 отделах полиции — оставленным на ночь в отделах задержанным не предоставляют спальных мест, воды и питания. Есть случаи, когда даже переданную задержанным еду полицейские [не принимают](#) или [забирают](#) себе. В некоторых отделах полицейские включали громкую музыку утром, увидев, что задержанные спят, и иным образом мешали сну.

Условия содержания в отделах / Фото предоставлены задержанными

В нескольких отделах задержанным не передавали даже жизненно важные лекарства для лечения астмы и диабета. В ОВД по району «Академический» Михаила Недопекина, больного эпилепсией, оставили на ночь.

Полиция систематически не допускает в отделы защитников. Мы зафиксировали случаи недопуска адвокатов и защитников в 89 отделах полиции, из них как минимум 18 — из-за введенного плана «Крепость»⁴. Иногда в сам отдел защитникам разрешали пройти, но не пускали в зал, где находились задержанные. Более того, бывали [случаи](#), когда задержанных принуждали писать отказ от защитника. Как минимум в 8 случаях защитников выгоняли из отдела — или оказывали на них иное давление.

⁴ Этот план должен вводиться в случае непредвиденных обстоятельств для отражения вооруженного нападения на полицейский участок, но используется полицейскими для лишения задержанных юридической помощи. В 2021 году ОВД-Инфо собрал более ста тысяч подписей под [требованием](#) вернуть задержанным право на защиту и остановить беспредел, насилие, издевательства и пытки в отделах полиции. Это требование было передано министру МВД и уполномоченной по правам человека.

7 марта 2022 года в Санкт-Петербурге адвоката Алексея Калугина, сотрудничающего с ОВД-Инфо, [не пустили](#) в отдел полиции № 31, в который он прибыл вместе с коллегой Сергеем Подольским, чтобы представлять интересы одной из задержанных на антивоенной акции. Сотрудник полиции потребовал прекратить съемку, которую вел Калугин, несмотря на то, что адвокаты находились за воротами отдела. Затем дежурный ударил по телефону Калугина и стал выкручивать ему руки, попытался надеть на адвоката наручники, но не справился с этим один — ему помогли подбегавшие коллеги, прижав Калугина к забору. В наручниках Калугин провел около 15 минут, затем начальник ОВД приказал снять их. Он обвинил Калугина и Подольского в том, что они «защищают нацистов» и поэтому являются их пособниками. Он угрожал обоим возбуждением дел о применении насилия к представителю власти и оскорблении силовика, утверждая, что адвокаты ударили его и оскорбили. Затем начальник ОВД разрешил адвокату Подольскому продолжить работу, а Калугину пригрозил административной статьей о неповиновении требованиям полицейский, но впоследствии отпустил его.

Дополнительные методы давления на уязвимые группы

Родители и несовершеннолетние

К 8 марта нам известно как минимум о 16 случаях задержания женщин, имеющих детей до 14 лет, на срок, превышающий законную норму в 3 часа. Как минимум в восьми случаях женщин оставляли на ночь в отделении. В двух случаях суд в Петербурге назначал административный арест — [трое суток](#) дали матери полуторагодовалого ребенка Евгении Герасимчук и 29 суток ареста матери-одиночке Анне Фирсовой. Ее десятилетнего сына отправили на время ареста матери в приют.

В двух случаях родителей не пускали к несовершеннолетнему задержанному, в восьми несовершеннолетних оставляли на ночь или отправляли в изолятор временного содержания, так как законные представители не могли приехать в отдел. На некоторых родителей составляли протоколы по статье о неисполнении родительских обязанностей (ч. 1 ст. 5.35 КоАП).

1 марта в Москве грубо [задержали](#) двух женщин и пятерых детей 7-11 лет, которые пришли возложить цветы к посольству Украины — их продержали в отделе более 3 часов и угрожали оставить на ночь и лишить родительских прав.

Нам также известно как минимум о 29 случаях дополнительного давления полицейских на граждан иностранных государств. Их обвиняли в нарушении миграционного законодательства, угрожали депортацией, отделяли от остальных задержанных, не допуская к приехавшим адвокатам, с ними проводили беседы сотрудники ФСБ.

Административное преследование

Власти активно преследуют протестующих и всех тех, кто публично высказывают альтернативное мнение о «специальной военной операции». На 10 марта нам известно о как минимум о 712 административных арестах, средняя продолжительность которых составляет около 10 суток (от 1 до 30 суток).

Задержанных обвиняли в неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции (статья 19.3 КоАП), нарушении ограничений, введенных для борьбы с распространением COVID-19 (невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности, 20.6.1 КоАП, либо ее региональные аналоги), в организации несогласованного мероприятия (ч. 2 ст. 20.2 КоАП), а чаще всего — в нарушении порядка проведения публичного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП). Кроме того, применялись и другие части статьи 20.2 КоАП: ч. 6.1 об участии в мероприятии, создавшем помехи для функционирования инфраструктуры, движения пешеходов и транспорта, либо ч. 8 о повторном нарушении порядка проведения публичного мероприятия. В Петербурге популярностью пользовалась статья 20.2.2. КоАП об организации массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил. На сайтах районных судов, которые рассматривают дела о «нарушении правил проведения публичных мероприятий», по данным на 11 марта нам удалось найти [информацию](#) о 7828 делах по статье 20.2 КоАП, поступивших в суды с 24 февраля.

Как уже было сказано выше, по обвинению в организации несогласованной акции людей регулярно привлекают за публикации в социальных сетях. Так, 28 февраля Куйбышевский районный суд Петербурга [признал](#) координатора и пресс-секретаря движения «Весна» Евгения Затева виновным в организации несогласованного мероприятия из-за поста в соцсетях с пацифистским призывом собраться у Гостиного двора и арестовал его на девять суток.

По данным с сайтов судов, всего с 24 февраля по 6 марта возбуждено 259 дел по ч. 2 ст. 20.2 КоАП, по которой преимущественно привлекают к ответственности авторов постов в соцсетях о предстоящих протестах.

По данным на 8 марта, дела по новой статье 20.3.3 КоАП появились за это время как минимум [в 15 городах России](#). Поводом для возбуждения административного производства могут стать надписи «Нет войне» или плакаты с упоминанием войны. В случае, если они сопровождаются призывом к участию в акции, применяется вторая часть статьи, предполагающая более крупный штраф. Уже известно [как минимум](#) о 144 протоколах по этой статье — список, очевидно, будет пополняться. По данным на 11 марта вынесено уже как минимум 14 обвинительных решений по этой статье с наказаниями в виде штрафов от 30 до 60 тысяч рублей. Отдельного внимания заслуживает [составление протокола](#) на настоятеля храма Воскресения Христова в деревне Карабаново Костромской области отца Иоанна Бурдина за антивоенную проповедь. Официальная православная церковь в лице патриарха Кирилла, напротив, поддержала «специальную операцию».

По состоянию на 9 марта нам известно о 17 случаях недопуска адвокатов в суды⁵. В Невском районном суде Петербурга адвокату Марии Беляевой, сотрудничающей с ОВД-Инфо, приставы заявили, что она не является участником процесса. А адвоката Федора Воскресенского не пустили в Красногвардейский районный суд даже после того, как приставам позвонил судья и сообщил, что тот допущен в качестве защитника. В Калининском суде Петербурга от

⁵ Подробнее об этих случаях по следующим ссылкам: <https://t.me/ovdinfo/5757>; <https://t.me/ovdinfo/4643>; <https://t.me/ovdinfo/5763>; <https://t.me/ovdinfo/5787>; <https://t.me/ovdinfo/5836>; <https://t.me/ovdinfo/4412>; <https://t.me/ovdinfo/4587>; <https://t.me/ovdinfo/5070>; <https://t.me/ovdinfo/5300>; <https://t.me/ovdinfo/5304>

задержанных [требовали](#) отказаться от адвокатов, обещая назначить штраф, в противном же случае — арест.

Административное преследование: обновление 14 апреля

По данным на 12 апреля, нам известно, как минимум, о 960 арестах в связи с протестами в 33 регионах России, а также в Крыму. Из них больше всего в Петербурге (450), Москве (298), Ростовской области (63), Краснодарском крае (31).

Продолжительность наложенных арестов, о которых нам известно, составляет от 1 до 30 суток, средняя продолжительность - 11 суток.

По данным на 13 апреля, нам известно как минимум о 993 делах по статье 20.3.3 КоАП РФ о дискредитации вооруженных сил России в 78 регионах.

В толковых словарях, включая словарь Ожегова, под “дискредитацией” понимается подрыв доверия, умаление авторитета кого-либо или чего-либо. В самом законе определение отсутствует.

В реальности “дискредитацию” вменяют за:

- демонстрацию плакатов с надписями “МИР”, “ Я ЗА МИР”, “НЕТ ВОЙНЕ”, “NO WAR”, “ФАШИЗМ НЕ ПРОЙДЕТ”, “ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ, НЕ ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ БОМБЫ”, “ППП”, “*** **” и др.;
- использование термина “война” в надписи “НЕТ ВОЙНЕ”;
- использование антивоенных лозунгов;
- “молчаливую поддержку” антивоенной акции;
- демонстрацию плаката, окрашенного в цвета украинского флага, с надписью “Я против спецоперации” и др.;
- демонстрацию флага Украины;
- вывешивание в окне плаката тематического содержания;
- ношение защитной маски и предметов одежды с текстом тематического содержания;
- ношение зеленой ленточки на одежде;
- участие или нахождение вблизи антивоенной акции;
- антивоенные высказывания вне протестных акций;
- антивоенные публикации, мемы, фото и видео, комментарии в социальных сетях и др.

Как показала практика, зачастую задержанных на антивоенных акциях привлекают к административной ответственности одновременно по двум статьям: по 20.3.3, и по 20.2. КоАП РФ. Более того, мы отметили ухудшение качества доказывания вины в протоколах по статье 20.3.3 КоАП РФ. Известен случай, когда правоохранители использовали поисковик Яндекс для обоснования виновности лица в дискредитации вооруженных сил РФ.

Кроме того, на настоящий момент известно также о двух делах, возбужденных по статье 20.3.4 КоАП РФ (призывы к санкциям) в контексте введения санкций из-за агрессии России против Украины.

- Директора компании-издателя Горно-Алтайского еженедельника “Листок” Ольгу Комарову [вызвали](#) в прокуратуру для составления постановления из-за статьи, опубликованной в издании 30 марта 2022 года. [По словам](#) учредителя газеты Сергея Михайлова, в статье говорилось об ограничениях на въезд в другие страны для региональных чиновников.
- Также, 28 марта 2022 года Лефортовский районный суд Москвы [оштрафовал](#) Владислава Ариничева на 35 тысяч рублей из-за видео, в котором Ариничев рассуждал о введении санкций.

С начала войны мы зафиксировали как минимум 153 случая недопуска адвокатов к задержанным в 105 отделениях полиции 19 городов России. В 23 таких случаях применялся план “Крепость”.

С 24 февраля сотрудники полиции отбирали телефоны у задержанных или требовали доступа к ним как минимум в 64 отделениях полиции, что, несомненно, затрудняет возможность связаться с защитниками, а также зафиксировать нарушения для их дальнейшей работы. Более того, были случаи, когда задержанным угрожали при попытке связаться с адвокатами и вынуждали отказываться от их профессиональной помощи.

Уголовное преследование

По состоянию на 12 марта [известно](#) о 21 уголовном деле, предположительно связанных с реакцией людей на «специальную военную операцию» в Украине. Подробная информация о делах не всегда доступна.

Как минимум шесть дел возбуждено против людей, принимавших участие в протестных антивоенных акциях. Все они заведены по статье о применении насилия в отношении представителя власти (статья 318 УК, предусматривает наказание в зависимости от части от штрафа до двух тысяч рублей до лишения свободы на срок до 10 лет). Три дела возбуждены в Петербурге, два в Екатеринбурге, одно в Москве.

Следственный комитет [прокомментировал](#) одно из петербургских дел: «Следователи дадут самую жесткую правовую оценку каждому факту нападения или совершения других противоправных действий в отношении представителей власти, стоящих на страже правопорядка».

Одно дело возбудили в Петербурге из-за антивоенного перформанса: двух человек подозревают в хулиганстве за сожжение чучела в камуфляже с мешком на голове и надписью «ЗАБЕРИТЕ».

Еще одно дело также связано с чем-то вроде антивоенного перформанса, случившемся во время массовой акции: по статье о хулиганстве (статья 213 УК предусматривает наказание: если совершено в одиночку и без оружия — до пяти лет лишения свободы, если с оружием, в группе или связано с сопротивлением представителю власти — до семи) в Москве возбудили дело против водителя автомобиля с надписями «Народ, вставай!» и «Это война!», который

заехал на тротуар на Пушкинской площади на автомобиле, повредив металлическое ограждение, а затем поджег салон.

Четыре дела возбудили по статье о вандализме (статья 214 УК, предусматривает наказание вплоть до лишения свободы на три года) за нанесение антивоенных надписей: во Владимире, Белгороде, Феодосии и Новомосковске. С обысками по владимирскому делу приходили к местным активистам и сотрудникам интернет-издания «Довод».

В Чите из-за видео о российских военнослужащих в украинском плену возбуждено дело по статье о публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (статья 207.1 УК, предусматривает наказание от штрафа до 700 тысяч рублей до ограничения свободы до трех лет).

Во Владивостоке и Тюмени из-за высказываний в соцсетях возбудили дела о призывах к экстремистской деятельности (статья 280 УК, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до четырех или пяти лет, в зависимости от части статьи).

Еще одно дело о применении насилия к представителю власти возбудили в Москве фактически из-за антивоенной символики: сотрудники ДПС остановили автомобиль из-за размещенного на машине антивоенного бело-сине-белого флага, после чего, по версии следствия, подруга водителя попыталась скрыться, а сам он применил насилие к полицейскому, который пытался ее догнать.

Наконец, еще пять дел формально не связаны с антивоенными выступлениями, однако то, что они были возбуждены именно сейчас и против политических активистов, позволяет предположить, что и эти преследования являются частью кампании против пацифистов. Три дела — в Петербурге, Самаре и Казани — возбуждены по статье о заведомо ложном сообщении о теракте (часть 2 статьи 207 УК, предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы). В Петербурге по делу проходят не менее 12 активистов, обыски были произведены как минимум по 59 адресам. Еще два дела возбуждены в Новосибирске против помощников местных депутатов по статье о мошенничестве (ч. 1 ст. 159 УК, предусматривает наказание вплоть до двух лет лишения свободы): обоих обвинили в том, что они обманом похитили деньги у горсовета.

Как минимум в трех случаях из известных нам уголовных дел были опубликованы видео преследуемых, в которых они приносят извинения за свои действия.

Привлечение к уголовной ответственности лиц, публично выражающих свое мнение о военных действиях России в Украине, представляет собой еще один инструмент цензуры и запугивания несогласных с этими действиями. Эта мера оказывает сдерживающий эффект на всех, кто хотел бы высказаться даже не столько против «специальной операции», а в целом за мир, а также выразить свою солидарность и поддержку жителям Украины. Принимая во внимание вступившие в силу поправки в Уголовный кодекс, позволяющие привлекать к ответственности тех, кто распространяет недостоверную информацию о действиях вооруженных сил России или дискредитирует их использование, можно предположить увеличение случаев привлечения к уголовной ответственности лиц за любые антивоенные акции и высказывания.

Кроме того, Генпрокуратура заявила, что участие в антивоенных акциях может быть расценено как участие в деятельности экстремистской организации (часть 2 статьи 282.2 УК, предусматривает наказание вплоть до лишения свободы до шести лет). «Необходимо учитывать, что источником многих таких призывов являются объединения, запрещенные решением суда на территории Российской Федерации в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности», — заявили в ведомстве. По-видимому, заявление связано с тем, что призыв участвовать в акциях против войны с Украиной был опубликован в аккаунтах Алексея Навального. Связанные с Навальным структуры — Фонд борьбы с коррупцией (ФБК), Фонд защиты прав граждан (ФЗПГ) и штабы в разных регионах России 9 июня 2021 года были [признаны](#) экстремистскими организациями и запрещены.

Уголовное преследование: обновление 14 апреля

На 14 апреля нам стало известно как минимум о 26 [делах](#) в 16 регионах, возбужденных по новой статье 207.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил или исполнении госорганами своих полномочий за пределами РФ. При этом, одно из дел возбуждено в отношении несовершеннолетнего жителя Новосибирска.

Поводами для уголовного преследования становились посты, репосты и комментарии в соцсетях и Телеграм-каналах. Так, например, депутата Омского городского совета Дмитрия Петренко обвинили в размещении в своем Телеграм-канале поста «с информацией и фотографии разрушенных и уничтоженных жилых домов и детей с телесными повреждениями, пострадавших от якобы нанесения авиаударов и артиллерийских ударов Вооруженными Силами Российской Федерации» с «использованием своего служебного положения».

По словам адвоката Даниила Бермана, защищающего бывшего капитана внутренней службы МВД Сергея Клокова, которого обвиняют по части 2 статьи 207.3, в постановлении о возбуждении дела говорится о распространении «недостовой информации» во время телефонного разговора, а критерий «публичности» никак не обоснован. Следствие утверждает, что это было «групповое преступление по мотивам политической и национальной ненависти», а Клоков имел «пренебрежительное, недружелюбное, враждебно-агрессивное отношение к российскому народу и Российской Федерации в целом».

Больше об уголовных делах против несогласных с войной можно прочитать в нашем [гиде](#) — всего нам известно о 84 фигурантах уголовных дел.

Изменения в законодательстве: обновление 14 апреля

22 марта 2022 года Госдума сразу во втором и третьем чтении [приняла](#) поправки в УК и КоАП об ответственности за «фейки» о деятельности госорганов за рубежом. Поправки были внесены в несвязанный с их темой законопроект об ответственности за уничтожение лесных насаждений. Таким образом власти снова избежали рассмотрения закона в первом чтении.

Подобная ситуация уже происходила с созданием единого реестра физических лиц-иноагентов - тогда поправки были внесены ко второму чтению законопроекта (40921-8) о единых принципах и параметрах проведения дистанционного электронного голосования на всех выборах в России.

В соответствии с новыми нормами, за распространение заведомо ложной информации о деятельности госорганов России за пределами страны предусматривается ответственность до 15 лет лишения свободы. За публичное распространение такой информации будет грозить штраф в размере от 700 тысяч до 1,5 млн рублей или лишение свободы на срок до трех лет. То же деяние, совершенное с использованием служебного положения, либо группой лиц, либо «по мотивам политической ненависти или вражды» предусматривает штраф в размере от 3 млн до 5 млн рублей либо лишение свободы на срок от пяти до 10 лет. Если распространение «фейков» о российских госорганах повлекло тяжкие последствия, наказание составит от 10 до 15 лет лишения свободы. Законом также предусматривается ответственность за «дискредитацию» госорганов России — штраф до 300 тысяч рублей или лишение свободы на срок до пяти лет.

Поправки в КоАП – в статью 20.3.3. – предполагают штраф от 30 тыс. до 50 тыс. рублей для граждан и от 300 тыс. до 500 тыс. рублей для юридических лиц. Предусмотрено наказание за случаи, когда такие действия сопровождаются «призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий». В этих случаях размер штрафа увеличивается: для граждан от 50 до 100 тыс. рублей, для юридических лиц — от 500 тыс. до 1 млн рублей.

Поправки были подписаны президентом 25 марта и вступили в силу 5 апреля.

23 марта в Госдуме [было принято постановление](#) о создании комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России. 5 апреля прошло первое заседание этой комиссии, на котором были «намечены 11 направлений противодействия внешнему вмешательству; подготовлено обращение в Генпрокуратуру РФ о признании нежелательными 14 зарубежных НПО, занимающихся деструктивной деятельностью в России» и составлен законопроект о возможности оперативно дать зеркальный ответ странам, запретившим российские СМИ. Этот законопроект был [внесен](#) в Госдуму уже 6 апреля. Он предлагает внести поправки в несколько законов, касающихся распространения информации и СМИ. Законопроект дает Генпрокуратуре право без судебного вмешательства закрывать средства массовой информации и инициировать запрет на работу иностранных СМИ на территории России в ответ на закрытие российских СМИ за рубежом. Ведомство сможет потребовать от Роскомнадзора признать регистрацию любого СМИ недействительной, если оно будет:

- распространять «фейки» или информацию которая «оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность»;
- выражать явное неуважение к обществу, государству, официальным госсимволам РФ, Конституции, органам госвласти;
- распространять информацию, содержащую призывы к участию в несанкционированных публичных мероприятиях или к введению санкций;
- содержать пропаганду, обоснование или оправдание экстремистской деятельности.

Журналисты также будут нести ответственность за распространение таких сведений. Законопроект предполагает и немедленное лишение аккредитации журналистов СМИ, регистрация которых будет признана недействительной.

Более того, в предполагается внесудебная блокировка сайтов, содержащих «недостоверную информацию распространяемую под видом достоверных сообщений» об использовании вооруженных сил, деятельности госорганов за рубежом, их дискредитацию или призывы к санкциям. После принятия новых поправок Генпрокуратура при «неоднократном распространении такой информации» получит право направлять требование Роскомнадзору о немедленной блокировке сайта, а также ресурсов, «сходных с ним до степени смешения». Согласно закону, такую блокировку нельзя будет снять.

4 апреля в Госдуму был [внесен](#) законопроект, предусматривающий введение уголовной ответственности за исполнение руководителями коммерческих и иных организаций санкций в отношении России. Законопроектом предлагается дополнить статью 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». Если лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, будут использовать свои полномочия в целях соблюдения иностранных санкций, это будет наказываться штрафом до одного миллиона рублей либо лишением свободы на срок до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

5 апреля был [принят](#) в первом чтении проект закона “О гражданстве РФ”, в котором, помимо прочего, расширяется список преступлений, совершение которых влечет за собой прекращение приобретенного российского гражданства. «Наряду с преступлениями террористической направленности в перечень включены некоторые тяжкие преступления против государства, а также преступления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ», — говорится в проекте закона. При этом 12 апреля председатель Госдумы Вячеслав Володин [выразил](#) сожаление, что россияне, выступающих против войны, нельзя лишать гражданства.

6 апреля были приняты в третьем чтении [поправки](#) в Кодекс об административных правонарушениях, которыми устанавливается ответственность за публичное отождествление роли СССР и Германии в ходе Второй мировой войны. В соответствии с документом за публичное отождествление «целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы» в СМИ или интернете гражданам будет грозить штраф в размере от 1 тыс. до 2 тыс. рублей либо административный арест до 15 суток.

Новые «иноагенты» физические лица: обновление 14 апреля

5 апреля 2022 года Минюст впервые пополнил [реестр](#) физических лиц-“иностранных агентов”, добавив в него журналистов Евгения Киселева и Матвея Ганапольского. По мнению Минюста, журналисты осуществляют политическую деятельность и получают финансирование от Украины. До этого реестр пустовал, а неугодных физических лиц вносили в реестр СМИ-“иностранных агентов”.

С 2020 года, “иностранным агентом” могут [признать](#) физическое лицо, которое занимается на территории России политической деятельностью или осуществляет сбор сведений о военной деятельности России в интересах и при поддержке, в том числе финансовой, иностранного источника, независимо от гражданства лица. Под иностранным источником понимается иностранное государство, его государственные органы, международные или иностранные организации, иностранные граждане или лица без гражданства.

Для физических лиц-“иностранных агентов” предусмотрена более жесткая ответственность за нарушение обязанностей, связанных с этим статусом, по сравнению с иными видами “иностранных агентов”. Согласно статье 330.1 УК РФ нарушение обязательства о подачи заявления о включении в список физических лиц- “иноагентов” или требования о предоставлении отчетности, совершенное лицом, подвергнутым административному взысканию за нарушение правил отчетности, влечет уголовную ответственность. Кроме того, непредставление заявления о включении в список иноагентов, совершенное лицом, осуществляющим целенаправленный сбор сведений в области военной деятельности России в интересах иностранного источника, также подлежит уголовной ответственности. Максимальная санкция за такие нарушения составляет 5 лет лишения свободы, в то время как для остальных видов “иноагентов” максимальная уголовная санкция составляет 2 года.

Другие реестры также пополнились за этот период. К 14 апреля 2022 года в [реестрах иноагентов](#) числятся 79 НКО, 131 СМИ (из них 82 - это физические лица, признанные российскими властями СМИ-иноагентами), семь незарегистрированных общественных объединений. Кроме того, 54 зарубежные организации признаны нежелательными на территории России. Внесение в списки иноагентов сопровождается как формальными, так и неформальными ограничениями.

Например, 8 апреля Минюст [внес](#) Дмитрия Дубровского в реестр СМИ-иноагентов. Ранее, в конце декабря стало [известно](#) о решении кадровой комиссии НИУ ВШЭ не продлевать контракт преподавателю Дубровскому Дмитрию Викторовичу аргументировав свое решение тем, что Дубровский будет в заграничной стажировке и не сможет вести пары оффлайн. Сам преподаватель передал, что отложил стажировку, но на решение кадровой комиссии его доводы, увы, никак не повлияли.

Следом за этим, 4 апреля магистерская программа “Политический анализ и публичная политика закрыла трек “Права человека и демократическое управление”, где большинство курсов вёл Дмитрий Викторович Дубровский. Вместе с выходом новости о закрытии трека, академическая руководительница программы Нина Беляева сообщила студентам, что увольняется из ВШЭ.

Заключение

Существует достаточная вероятность того, что уже существующие репрессивные практики будут расширяться. За первые две недели власти опробовали новые инструменты репрессий, и пока нет никаких оснований полагать, что на этом государство остановится. После принятых

Госдумой поправок в Уголовный кодекс о «фейках» нам только предстоит увидеть масштабы и серьезность правоприменения обновленного закона. Независимые СМИ и другие информационные ресурсы закрываются или прекращают писать о войне. Распространять информацию и любым образом высказывать точку зрения, отличную от официальной, обычным гражданам становится все опаснее. Открытые письма и посты о них уже удаляются из соцсетей или редактируются так, чтобы подписанты не попали под действие новых репрессивных законов.

Уже две недели каждый день проходят антивоенные протесты. Несмотря на то, что вопреки [заявлениям](#) Генпрокуратуры участников протестов пока не привлекают как экстремистов, скорее всего наказание за подобные акции будет ужесточаться. Представители проектов, оказывающих помощь задержанным, также значительно рискуют, публикуя информацию о протестах и количестве задержаний, консультируя задержанных в отделах полиции, предоставляя им защитников в судах.

Усиливая цензуру, уничтожая независимые СМИ и жестоко подавляя протест, российские власти стремятся заглушить общественную дискуссию, изолировать и маргинализировать тех, кто высказывается против войны или помогает подвергшимся преследованиям людям. Негативные последствия от подобных действий весьма вероятно будут проявляться в различных сферах общественной жизни на протяжении еще долгого времени.

Важно отметить, что ни массовые задержания, ни насилие в отношении протестующих не являются для российской действительности чем-то новым. Для подавления антивоенного протеста власти используют наработанный за прошлые годы опыт. В последние годы масштаб задержаний только увеличивался, а применяемые меры давления ужесточались. Сейчас число задержанных на антивоенных протестах постепенно приближается к историческому для современной России максимуму, пока еще уступая количественно массовым задержаниям начала 2021 года. При этом инфраструктура и нормативная основа для массовых задержаний и содержания людей практически в пыточных условиях создавалась годами. Это и запретительное законодательство, и из года в год не расследуемые дела о полицейском насилии, и игнорирование плачевного состояния многих средств для перевозки и содержания задержанных людей.

Фундамент для массовых блокировок СМИ и информационных платформ также был уже давно заложен законодательством о «суверенном интернете», СМИ-«иностранных агентах», законами о противодействии экстремизму и терроризму с их максимально размытыми формулировками. В 2021 году многие российские медиа и журналисты были включены в реестры «иностранных агентов», некоторым изданиям пришлось прекратить работу, некоторые ресурсы были заблокированы. На фоне пандемии COVID-19 развитие получила ограничительная практика применения законодательства против «фейков», которыми на практике объявляется любая информация, не соответствующая государственной позиции. Сейчас, в кризисных условиях, мы наблюдаем, с какой легкостью власти могут подавить свободу выражения мнения, используя имеющиеся в их руках инструменты.

Отдельного внимания заслуживает проблема законодательства об «иностранных агентах». В последние годы эта метка стала одним из основных инструментов подавления властями гражданского общества в России. В военном контексте термин «иностранный агент» отлично

встраивается в милитаристскую риторику. В первые две недели войны и подавления антивоенного протеста в Госдуме уже успели обсудить [создание единого реестра](#) для физических лиц — «иностранных агентов», что предполагает расширение этого понятия и включение в него новых категорий лиц, например, сотрудников организаций, объявленных иноагентами.

Ситуация развивается стремительно, задержания протестующих, блокировки СМИ и принятие новых ограничительных правил происходит практически ежедневно.

Следить об обновлении информации о политических преследованиях в контексте войны можно в следующих обновляемых материалах ОВД-Инфо.

- [Акции в поддержку народа Украины и против войны](#)
- [Суды и другое давление из-за акций в поддержку народа Украины и против войны](#)
- [«Антивоенное дело»: гид ОВД-Инфо](#)
- [Ежедневно обновляемая хроника подавления антивоенного протеста на английском языке](#)

Резюме

За первые две с половиной недели войны в Украине и подавления антивоенного протеста в России было задержано 14 906 человек более чем в сотне городов. Среди задержанных как минимум 170 несовершеннолетних.

Во время задержаний и в отделах полиции сотрудники правоохранительных органов применяли силу: людей валили на землю, роняли на асфальт, били дубинками, душили, били в живот, по лицу, глазам, ударяли головой об стену, выкручивали и заламывали руки. Из Санкт-Петербурга поступали множественные сообщения о применении электрошокеров. Как минимум 39 раз из отделов полиции сообщали о вызове скорой помощи и госпитализации. Задержанные сталкиваются с открытыми издевательствами и пытками со стороны полицейских, обвинениями в предательстве Родины, угрозами уголовного преследования за экстремизм и терроризм, а также угрозами сексуального насилия. В отделах полиции у людей отбирают телефоны, требуют сообщать контакты знакомых, выступающих против «спецоперации», без законных оснований снимают отпечатки пальцев, фотографируют, берут образцы ДНК и допрашивают. Особое внимание со стороны полицейских привлекают задержанные иностранцы: им угрожают депортацией, дополнительно опрашивают, в том числе и сотрудники ФСБ.

Помимо насилия и пыток задержанные сталкиваются с тяжелыми условиями доставления в отделы полиции и содержания в них: некоторых людей часами держат в неотапливаемых и переполненных автозаках без возможности воспользоваться туалетом, в отделах полиции задержанным не всегда передают воду и еду, не у всех есть спальное место при длительном задержании. Известно о случаях, когда полицейские специально включали громкую музыку ночью, чтобы задержанные не могли спать.

Власти стремятся изолировать задержанных, не пуская к ним адвокатов и юристов. Помимо объявления специального плана безопасности «крепость», предполагающего запрет на вход в отдел полиции и выход из него, адвокатов не пускают к задержанным, ссылаясь на некое «распоряжение», либо вообще не объясняя причин. Сами адвокаты и юристы, помогающие задержанным, подвергаются давлению и физическому насилию.

Массовые задержания на антивоенных протестах происходят параллельно с судами над задержанными на акциях, а также над теми, кого задержали постфактум с использованием системы распознавания лиц. Как правило, задержанным вменяют нарушение проведения или участия в публичном мероприятии, неповиновение законному требованию сотрудникам полиции, а также нарушение коронавирусных ограничений. К 11 марта известно минимум о 7828 административных делах по статье 20.2 КоАП. Также, на 8 марта известно о применении в отношении протестующих как минимум в 15 городах новой статьи о «публичных действиях, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности». В судах задержанные на протестных акциях сталкиваются с конвейерным подходом к рассмотрению дел, множеством процессуальных нарушений, в том числе недопуском защитников, а также с подавляющим обвинительным уклоном. Задержанные получают аресты и многотысячные штрафы.

Формальным основанием для массовых задержаний является несогласованный статус акций. Российское законодательство не предусматривает спонтанных собраний, в некоторых городах ситуация усугубляется действующим полным запретом на собрания и одиночные пикеты из-за пандемии. При этом сами протестные акции носят мирный характер, о чем свидетельствуют даже материалы административных дел в отношении задержанных. Отдельные случаи насилия, в котором обвиняют протестующих, носят изолированный характер и не делают сам протест не мирным.

К 12 марта было известно о 21 уголовном деле, предположительно связанных с реакцией людей на «специальную военную операцию» в Украине. Фигурантов обвиняют в применении насилия к полицейским, хулиганстве, вандализме, распространении заведомо ложной информации, призывах к экстремистской деятельности. В это число входит также как минимум пять уголовных дел, напрямую не связанных с протестами, но они появились во время протестов и либо возбуждены в отношении активистов, либо затрагивают активистов в качестве свидетелей. Кроме того, Генпрокуратура заявила, что участие в «незаконных» акциях может быть квалифицировано как участие в деятельности экстремистской организации.

С преследованиями и негативными последствиями сталкиваются и родственники задержанных. Так, на родителей задержанных несовершеннолетних составляют протоколы по статье о неисполнении родительских обязанностей, известны случаи ареста матерей малолетних детей и помещения детей в приют на время ареста матери. Помимо административного и уголовного преследования известно и о других формах давления на протестующих. Известно об отчислениях из университетов и увольнениях за участие в антивоенных протестах и инициативах. К людям и организациям, подписавшим антивоенные петиции или участвующим в других инициативах, приходят сотрудники правоохранительных органов, они подвергаются угрозам по телефону и физическим нападениям.

Массовые задержания и другие виды преследования выступающих против «специальной операции» проходят на фоне масштабной государственной кампании по усилению цензуры и пропаганды. За прошедшие две недели в России были заблокированы десятки СМИ и информационных ресурсов, многие издания получили предписания удалить материалы, освещающие войну в Украине, ряд редакций принял решение не писать на эту тему. Также были заблокированы социальные сети Facebook и Twitter.

Власти принимают новые законы, устанавливающие или усиливающие ответственность за те или иные формы распространения негодной информации. В частности, введены наказания за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил России, за дискредитацию использования вооруженных сил России, в том числе с призывами к несогласованным публичным мероприятиям, а также за призывы к введению санкций против России. Также Генпрокуратура заявила о том, что «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации» содержит признаки государственной измены и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет. 10 марта во втором чтении депутаты Госдумы приняли законопроект о создании единого реестра физических лиц — иноагентов, куда предлагается включить настоящих и бывших сотрудников организаций, объявленных иноагентами.

Вместе с усиливающимся давлением на независимые СМИ новые масштабы приобретает пропаганда: в школах и вузах проводятся специальные занятия, где объясняют причины «специальной операции» в Украине, организуются демонстрации в поддержку российской армии, в бюджетных и близких к государству учреждениях насаждается милитаристская символика.

Резюме: обновление 14 апреля

Прошло семь недель с начала российского вторжения в Украину и четыре недели с момента публикации нашего доклада о подавлении антивоенных протестов в России. С начала войны нам известно о 15 428 задержаниях: участников акций, журналистов, случайных прохожих. Пик задержаний пришелся на первые недели войны, больше всего людей было задержано во время акций 6 марта - не менее 5558 человек в 77 городах России. Задержания сопровождались [полицейским насилием](#): людей валили на землю, роняли на асфальт, били дубинками, душили, били в живот, по лицу, глазам, ударяли головой об стену, выкручивали и заламывали руки.

The detained Maxim Andreenkov's ligaments of the right elbow joint were injured. According to him, during the arrest, his arms were severely twisted, and the police hit his stomach and ribs, stepping on his face with a knee. February 24, 2022 / Photo Maxim Andreenkov

During the arrest, the police dragged a man with his head on the pavement, the Department of Internal Affairs in the Altufyevsky district. February 28, 2022 / Photo provided by a detainee

Anton Mishchenko, detained in Moscow, said that he was beaten for filming police officers at the Marino police station. According to the ambulance doctors, Mishchenko has a concussion. March 6, 2022 / Photo provided by Mishchenko

Vasily Tikhanov had his head smashed in St. Petersburg during his arrest. March 6, 2022 / Photo provided by Tikhanov

После этого последовала волна уголовных преследований: по состоянию на 14 апреля нам известно о 84 фигурантах уголовных дел, из них 26 человек из 16 регионов обвиняются или подозреваются в “публичном распространении заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ” (ст. 207.3 УК РФ, введена в марте 2022 года). Количество уголовных дел постоянно растет. Все эти репрессии проходят в контексте беспрецедентного подавления СМИ, блокировок информационных ресурсов, объявления журналистов и правозащитников иностранными агентами, прекращения работы российских и зарубежных НКО, а также ужесточения законодательства, все больше ограничивающего гражданские права и свободы в России.

Чтобы рассказать о развитии ситуации с подавлением антивоенного протеста и гражданского общества в России мы подготовили обновление к нашему докладу. В частности, за прошедшие четыре недели с публикации первой версии доклада нам стало известно о порядка полусотни новых уголовных дел за участие в протестах или антивоенные высказывания, в конце марта был вынесен первый приговор - женщину приговорили к двум годам колонии по обвинению в причинении физического вреда полицейским в Москве. Людей также обвиняют в хулиганстве, вандализме, вовлечении в массовые беспорядки, в призывах к осуществлению экстремистской или террористической деятельности, распространении ложной информации, клевете, мошенничестве и прочих преступлениях.

Набирает обороты волна административных дел в отношении участников протестов. С 24 февраля по 12 апреля суды назначили не менее 960 арестов в связи с протестами в России. Наряду с “митинговой” статьей 20.2 КоАП для подавления антивоенных протестов применяют принятую в марте статью 20.3.3. КоАП, предусматривающую ответственность за “дискредитацию” российских военных. По мнению полиции и судов, российских военных дискредитируют плакаты, значки с надписями “За мир”, “Нет войне”, пустые листы бумаги, флаги Украины и т.д. В настоящее время нам известно не менее чем о 993 делах, возбужденных по статье 20.3.3 КоАП. Нередки случаи, когда задержанным на протестных акциях одновременно вменяют две статьи: 20.2 за участие в несогласованном с властями публичном мероприятии и 20.3.3. за “дискредитацию” российских военных. Кроме того, за прошедшее время появилось как минимум два административных дела по обвинению в призывах к санкциям против России (ст. 20.3.4 КоАП).

Не прекращается и продолжает усугубляться правоприменительная практика законодательства об “иноагентах”. В начале апреля Минюст впервые пополнил список физических лиц- “иноагентов”, внося туда двух журналистов, которые якобы получают финансирование из Украины. Ранее физических лиц признавали СМИ- “иноагентами”, а специальный список пустовал на протяжении почти полутора лет. Также не прекращается пополнение и остальных списков “иноагентов” физическими лицами, СМИ и НКО. Еще в начале марта российский парламент принял закон о едином списке физических лиц “иноагентов”, в который могут включать широкий круг людей, когда-либо и каким-либо образом “ассоциированных” с деятельностью НКО и СМИ, признанных “иноагентами”.

В начале апреля вступило в силу решение суда о ликвидации Правозащитного центра “Мемориал”. Ранее ликвидированный Международный Мемориал, в нарушение закона о НКО, был исключен Минюстом из Единого государственного реестра юридических лиц, в результате чего организация не может использовать свои счета и собственность, чтобы исполнить обязательства. Также, 8 апреля Минюст закрыл в России представительства Amnesty

International, Human Rights Watch, Фонда Карнеги и еще двенадцати иностранных и международных организаций.

Массовыми стали акции устрашения правозащитников и журналистов, в том числе с использованием символики российской “спецоперации” в виде букв Z и V: неизвестные наносят эти символы на двери домов, подбрасывают свиные головы к дверям, обливают людей краской и т.д. В военных условиях риторика полицейских и судей также приобрела милитаристский характер: участников протестов и тех, кто защищает их права или публикует о них материалы, называют предателями. Власти призывают к доносам и поощряют их в отношении людей, выражающие антивоенные настроения.

С начала войны мы зафиксировали порядка ста пятидесяти случаев недопуска адвокатов для помощи задержанным в отделениях полиции. Давление на адвокатов и юристов, пытающихся помочь преследуемым за антивоенные высказывания и протесты, продолжается. После избития полицейскими адвоката в отделении полиции Санкт-Петербурга в ночь 7 марта стало известно о нескольких случаях задержаний других адвокатов и обысков в их квартирах.

По данным правозащитного проекта “Роскомсвобода”, российские власти с начала войны заблокировали порядка полутора тысяч сайтов. Многие издания вынуждены прекратить свою работу в России и недоступны для читателей без использования VPN и других средств обхода блокировок. С 24 февраля нам стало известно о задержании минимум 94 журналистов. Блокировки СМИ и давление на журналистов проходят на фоне продолжающейся пропаганды в школах и ВУЗах, в заявлениях официальных лиц, а также в государственных и связанных с государством СМИ.

Подавление антивоенных протестов и гражданского общества в России сопровождается постоянным принятием новых ограничительных законов. Так, в конце марта законодательно установлен запрет на распространения “заведомо ложной” информации о деятельности российских госорганов за рубежом, в начале апреля введена административная ответственность за публичное отождествление роли СССР и Германии в ходе Второй мировой войны. Госдуме внесены законопроекты о дополнительных возможностях для признания недействительной регистрацию любого СМИ, лишения журналистов аккредитации, для запрет на работу иностранных СМИ в России; обсуждаются законопроекты об уголовной ответственности для руководителей коммерческих и иных организаций за исполнение санкций в отношении России, а также о расширении перечня оснований для прекращения российского гражданства.

Приложения

Полный список заблокированных изданий

Датасет: <https://airtable.com/shrktHOspfW8NOhNr>

Данные ОВД-Инфо о задержаниях на антивоенных акциях по городам

Данные актуальны на вечер 13 марта 2022 года, оценка числа задержанных 13 марта занижена.

Датасет: <https://airtable.com/shrvfsNuZBUgF2tUC>

Дела по статье 20.2 КоАП, поступившие с 24 февраля по 14 марта

Данные, опубликованные на сайтах районных судов на утро 14 марта.

Датасет: <https://airtable.com/shrJ44IX7QIsR5vbT>

Данные ОВД-Инфо о нарушениях в отделах полиции 24 февраля — 10 марта

Данные о нарушениях по отделам полиции составлены на основании информации, поступающей в ОВД-Инфо от задержанных и их защитников. В случаях, когда задержанных перевозят из одного отдела в другой, мы не всегда можем быть уверены, что нарушение привязано к верному отделу.

Санкт-Петербург

Датасет: <https://airtable.com/shrDvuBiqLJ8Gq1y3>

Москва

Датасет: <https://airtable.com/shrKt45hAoD7UagHs>